

Галина ЕРЁМИНА

ИЗБРАННОЕ

Рассказы, эссе и очерки

2022 г.

ББК 96(2Рос-Рус) 99
Е-236

Посвящаю любимым дочери Галине и братьям Владимиру и Николаю.

Ерёмина Г. А. — **ИЗБРАННОЕ** — Рассказы, очерки, эссе. —
Издательство Литературного фонда России «Донской писатель»,
Ростов н/Д, 2022 г. — 136 с.

Об авторе:

Галина Александровна Ерёмина — поэт и публицист, кандидат в члены СП России. Руководитель шахтинского ЛТО им. А. Недогонова.

Награждена медалями «100 лет М. А. Шолохову», «150 лет Чехову», «100 лет А. В. Калинин», «За достижения в народном образовании», «За заслуги перед городом Шахты».

ISBN 978-5-711-0699-1

© Ерёмина Г. А., 2022 г.
© ООО «Издательство «Донской писатель», 2022 г.

*Календарь мой поредел,
Но листов ещё немало.
И невыполненных дел –
Без конца и без начала.
Не прожить бы только зря
Каждый день календаря.*

Галина Ерёмкина

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Самое дорогое у человека — это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...» — эти слова писателя Николая Островского являются с юности девизом моей жизни.

Закончила Ростовское училище культуры и Шахтинский государственный педагогический институт по специальности «учитель русского языка и литературы», посвятив этому труду 40 лет. Творческую деятельность начала с посещения городского литературного объединения «Ковчег» в 1973 году, которым руководил шахтинский поэт Степан Родин. Затем много лет сотрудничала со Скрёбовским «Созвучием» в городе Ростове-на-Дону.

С 2008 года начала печататься в альманахе «Дон и Кубань». Стала посещать литературный семинар при ростовском отделении Союза писателей России. Печаталась в четырёх альманахах Союза и в альманахе «На Донских берегах».

В 2016 году принята кандидатом в члены СПР.

Люблю жизнь и всё прекрасное в ней: поэзию, русскую литературу, киноискусство, путешествия. Муза часто заплывает в мою гавань, потому что для неё у меня всегда открыто сердце. Её стихия — буря чувств, страстей, радость или глубокая грусть, задумчивость.

Пишу о том, что вижу, что чувствую и получаю от этого вдохновение и удовлетворение. Часто выступаю на творческих вечерах. Увлекаюсь краеведением и пишу о родном городе и его людях.

С интересом участвую в Международных, Всероссийских и областных конкурсах. Победитель Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы (2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г.)»

РАСКАЗЫ

По наследству

Отца Ванюшка помнит только военным. Вот и сейчас папа приехал домой во внеочередной отпуск. Мама говорила соседке, что командование ему дало отпуск за то, что он отличник боевой и политической подготовки.

Радости Ванюшки не было границ. Папа был высокий, стройный и красивый. Ванюшке нравилась его военная форма, и ему очень хотелось вырасти, чтобы стать таким же, как папа.

— А чтобы вырасти скорее, надо хорошо кушать, — говорил папа. И Ванюшка старательно ел кашу, хотя не очень её любил. Ещё Ванюшке очень нравилось, когда папа брал его на руки и рассказывал об армии, о солдатах, об их службе.

А когда наступал вечер, он, как солдат, умывался и без разговоров ложился в кровать.

Особой гордостью и самой большой радостью для Ванюшки было погулять во дворе в папиной пилотке с красной звёздочкой. Папа ходил в фуражке, а пилотку привёз Ванюшке в подарок.

Пилотка была великовата, но Ванюшка лихо сдвигал её на затылок и не бежал как всегда вприпрыжку, а важно шагал к ребятам на качели детской площадки возле дома. В эти минуты Ванюшка ощущал в себе такое торжество и ликование!

Ребята, увидев Ванюшку в пилотке, окружили его, и каждый мечтал, чтобы он дал ему хотя бы на чуть-чуть поносить пилотку. Даже первоклассник Мишка (он был, конечно, старше пятилетнего Ванюшки) просил хоть примерить пилотку. Ванюшка не был жадной. Мама учила его делиться с ребятами в детском саду. Но пилотка — дело другое! Тут он раздумывал. Ему не хотелось отказывать Мише, но та радость, заполнявшая его душу, ещё не прошла, не остыла и он не смог тут же снять пилотку и дать Мишке поносить. Пока Ванюшка стоял в нерешительности,

вихрем налетел долговязый Толька и, не говоря ни слова, сорвал пилотку с головы Ванюшки.

Тольку знали все во дворе. Он такой! Всё, что угодно сделать может. Лет ему больше, чем первокласснику Мише. Толька часто обижал мальчишек младше себя, а девочки, так те часто бегали жаловаться на него матерям.

Ванюшка сначала было растерялся. Он даже кулачки сжал. Потом смело подскочил к долговязому Тольке. Он не стал его просить. Даже требовать не стал. Просто собрал все свои силы и выдернул у Тольки пилотку из рук. Тот не успел её даже на голову надеть, а так и держал в руках.

— Не тронь! — резко крикнул он Тольке. — Это папа мне привёз.

Толька, видно, не ожидал от Ванюшки такого. А тот старательно надел пилотку на свои светлые вихры и пошёл к Мише.

— Нет, Миша, не могу я тебе пилотку дать поносить. Это папа мне подарил. А когда я вырасту большой, как папа, у меня будет такой маленький мальчик, как я, он будет носить эту пилотку.

Миша всё понял.

— А-а, — протянул он с пониманием и поправил очки на веснушчатом носу.

И они оба — Ванюшка и Мишка — пошли качаться на качели.

А над ними шелестела листва, улыбалось солнце, и небо счастьем отражалось в глазёнках Ванюшки.

Зов милосердия

Больница в южном городе России — Ростове-на-Дону. Палата на девять мест. На лечении дети. Многие после операций и аварий. Заболевания разной тяжести. Характеры тоже. Мысль одна — быстрее вылечиться. Но ни уколы, ни мучительные боли и процедуры не мешали им бороться за лидерство. Утомлённые однообразием вынужденного совместного пребывания, они частенько дрались. К счастью, дальше синяков и царапин дело не доходило. Мальчишки есть мальчишки, и ничего с этим не поделаешь.

Кровать Антона стояла у окна, и он подолгу не спал после отбоя, всматриваясь в спящий город. Он ожидал, когда ребята уgomонятся, и наступит тишина. На него, тихого и робкого мальчика двенадцати лет, попросту никто не обращал внимания. Его считали «белой вороной» — в драки не вступает, с ребятами общаться не любит, предпочитает читать книги, постоянно думает о чём-то своём.

В этот душный августовский вечер Антон долго не мог уснуть. Ребята давно уже спали, а за дверью, как обычно, стоял гул. Это медсёстры смотрели телевизор. Антон невольно прислушался: заиграла знакомая мелодия, извещавшая о начале вечерней программы «Время». Хорошо поставленный голос диктора почему-то дрожал и настораживал: «Мы начинаем выпуск с экстренного сообщения...»

Медсёстры притихли, вслушиваясь в каждое слово. Антон тихонько подошёл к полуоткрытой двери. На экране телевизора появилась картинка: кроваво-оранжевые языки пламени. Над ними слова — война в Сирии!

— Пацаны! — с ужасом закричал Антон. — Война!

От этого душераздирающего крика проснулись в палате дети.

Сонные, они испуганно протирали глаза и пытались понять, что происходит.

— И что? — не веря ещё в случившееся, мрачно оборвал Антона Колька.

— Ты что, ничего ещё не понял? В Сирии гибнут люди, — выдохнул Антон.

— А чем мы можем помочь, лёжа на больничной койке? — спросил Колька, моментально очнувшись от сна.

— Действительно, как ты себе эту помощь представляешь? — заинтересовался Тимка, худенький и бойкий мальчик, который, казалось, и не ложился спать.

— Конечно, сразу ничего не придумаешь, согласился Антон. — Но хоть чем-то, самым малым, мы можем помочь. Пусть это будет капля в море, но поможет. Главное, не оставаться равнодушными. И... если хорошенько подумать...

— А тут и думать нечего, — оживился Тимка. Давайте поможем пострадавшим материально.

Его мысль продолжил Антон:

— Создадим благотворительный фонд для детей. Пошлём деньги на его счёт, вещи, игрушки, школьные принадлежности, книжки.

— Конечно, это в наших силах, — откликнулся четырнадцатилетний Вова, лечивший травму ноги после аварии. — Мне мои родители купили к школе много обуви, но пока нога заживёт, она станет мне мала. Вот и отправим её, а мне купят новую обувь.

— А наша мама вяжет тёплые вещи. Мы тоже их пошлём, ведь скоро зима.

— А в нашей семье умеют делать детские игрушки. Получив их, дети обрадуются.

— А мы пошлём клетку со своим зелёным попугаем Кешкой. С ним никто скучать не будет! Он у нас разговорчивый!

— А мы... ну, в общем. Решим этот вопрос в семье и уж точно пошлём что-нибудь необходимое, — поддержали Антона все ребята.

Вот неожиданность! Такого финала Антон не ожидал. Ведь только несколько часов назад он считал их злыми, равнодушными и бессердечными. А оказывается, в палате обнаружались хорошие люди. Антон благодарным взглядом окинул ребят и пообещал подробнее узнать, как создать такой фонд и возглавить его. Придя к общему решению — создать фонд оказания помощи детям, настроение у всех ребят улучшилось, все успокоились и, спустя несколько минут, умиротворённо уснули. Уснул и Антон.

В эту тёплую августовскую ночь ему приснился чудесный сон: мирная дорога в Сирию, по которой движется огромная фура с гуманитарной помощью из России. В ней посылка со скромной надписью: «Детям Сирии от друзей из России». В клетке на жёрдочке раскачивается зелёный попугай Кеша и, как молитву, неустанно повторяет: «Люди, живите с мир-ром! Живите с мир-ром! Живите с мир-ром!»

Неслучайная встреча

Осенний отдых имел свои прелести: горный воздух, катание на катере, прогулки в сосновом бору. С восхищением глядя на осенние пейзажи, созданные природой и предоставляемые людям, Надежда, романтик в душе, сожалела, что она не писатель и не может описать прелести этого уголка, только память унесёт с собой всё увиденное.

Укладывая вещи в небольшой кожаный чемодан, Надежда решила провести последний вечер пребывания в санатории в одиночестве, но появившаяся с прогулки Ольга разрушила её планы.

— Сегодня идём на танцы, я не позволю тебе сидеть здесь одной. И вечер выпал такой, что по графику отдыхающих — танцы. Они только два раза в неделю.

Надежда в жизни не претендовала на многое, довольствовалась тем, что имела. Работая в институте, учила студентов жить, давала им советы. «Что даст мне этот последний вечер, когда мысли уже в дороге», — думала Надя, но согласилась с Ольгой пойти на танцы.

— Только во что мне сегодня одеться? — спросила она подругу.

— Надень самый красивый наряд, какой у тебя есть, ведь твою стройную фигуру за три десятка лет время не испортило, а сделало совершенной, — ответила она.

В назначенное время Надежда и Ольга вошли в танцевальный зал, где уже звучала музыка. Ольга начала танцевать со знакомыми мужчинами, а Надежда пошла в уголок, где она могла постоять, пропустить один или два танца. И неожиданно увидела мужчину, стоящего у двери и смотревшего внимательно на неё, он не отводил взгляда. Потом звучал вальс, надежду пригласил

знакомый, с которым она упоительно кружилась и кружилась, не зная усталости. Музыка уносила её в свой чудесный мир. А после каждого танца она видела синие глаза мужчины, следившего за каждым её движением. Это был взгляд не вызывающий, не любопытный, не страстный, а наполненный радостью, излучающий свет и тепло. Так смотрят на полотно картины, когда не в силах отвести глаз.

В десять часов вечера музыка замерла, и отдыхающие пошли по коридору к выходу. Надежда снова увидела того молодого мужчину, так долго смотревшего на неё в зале. Он шагнул к ней навстречу и сказал:

— Я боялся пропустить вас...

— Завтра в восемь часов утра я уезжаю, — поспешила сообщить Надежда.

— Почему? — спросил её собеседник.

— Закончился срок путёвки.

— Неужели завтра? Не может такого быть!

— Вы даже не знаете моего имени, — заметила Надя.

— Вы так ошеломили меня своим сообщением об отъезде, что я не подумал об этом. Меня зовут Александр.

— А меня — Надя.

— Давайте погуляем, — предложил Александр. — ведь так мало времени осталось, а я хочу побольше узнать о вас.

Но было уже поздно, и Надежда, попрощавшись, быстро ушла в свой корпус.

Она действительно хорошо отдохнула, каждый день дышала воздухом соснового бора, гуляя по склонам холмов, размышляла о сущности жизни.

Рано утром Надежда стояла возле своего подъезда с чемоданом и готовилась к отъезду. Вдруг неподалёку она увидела своего вчерашнего знакомого. Он подошёл к ней, взял из рук чемодан, и они пошли рядом.

— Я не спал всю ночь, думал о вас и хочу проводить вас. Какая

встреча! И как мне жаль расставаться с вами. Почему судьба не смогла подарить нам несколько часов, а, может быть, и дней?

Александр находился под влиянием нахлынувших чувств, хотя ничего не знал о женщине, очаровавшей его, и ничего не хотел знать о ней, ни о чём не расспрашивал её, только сожалел и сожалел, что минуты мчатся, приближая расставание.

Но автобус задерживался, и у них было ещё время. Они гуляли по территории санатория, не задавая друг другу вопросы. А зачем? Через несколько минут Надежда уедет в Ростов, а он в Киев. И пусть в его сознании останется её образ, загадочный, волнующий его душу и сердце, не тронутый разочарованиями. Возможно, Александр желал, чтобы Надежда осталась в его памяти такой, какой он хотел бы её видеть, какой уже давно нарисовал в мечтах.

Через три года, во время летнего отпуска Надежда летела в самолёте рейсом «Киев — Ростов-на-Дону». Обычно, отправляясь в дорогу, она предпочитала поезд, но в этот раз в целях экономии времени отдала предпочтение самолёту. Во время полёта в самолёте ей стало плохо: она то проваливалась в бездну, то вновь возвращалась в реальность, видела пассажиров как в тумане.

Когда самолёт приземлился в городе Ростове-на-Дону, где Надежда должна была выйти, она была в полусознательном состоянии и оставалась в своём кресле. Бортпроводница ушла, а через минуту вернулась к ней, чтобы привести в сознание и помочь выйти на воздух. Вместе со стюардессой пришёл пилот воздушного лайнера. Он приподнял Надежде голову и застыл в изумлении: неужели это она, Надя, так часто присутствующая в его мыслях, являющаяся во сне, та, которую он так и не смог забыть.

Надежда открыла глаза, потрясла головой, и осталась сидеть, не шевелясь. Перед ней стоял Александр, она узнала его сразу. Сознание было чисто и ясно, и она сказала:

— Вот и опять у нас на встречу только несколько минут.

— Нет, — ответил Александр, всё ещё не веря в реальность происходящего, — теперь мы не расстанемся так, как расстались прежде. Судьба свела нас во второй раз и, конечно же, не случайно, теперь навсегда в этой жизни.

А Надежда испугалась своей мысли: «Неужели всё это сон, вот проснусь и ничего не будет: ни самолёта, ни Александра, ни встречи, только долгая дорога к ней»...

Жизнь прошла мимо

Дуют тёплые ветры над сказочными просторами удивительного, необычного острова. Плывут в ласковом вешнем небе белые, с дымчатой окаёмкой облака и, смытые первыми животворными дождями, дивно зеленеют и проклёвываются, упрямо тянутся к свету лепестки появляющихся цветов. Кажется, что этот остров в океане прикрыт от земли, от посторонних взглядов людей. Его называют «Островом Смерти». Сюда каждый год привозят людей разного возраста — тех, кто потерял всякую надежду стать счастливым и мечтает покинуть добровольно эту землю, этот мир... Их не волнует нежнейший запах берёз и сосен, их глаза не обращают внимания на искрящиеся, как изумруды, звёзды. Они ждут смерти. А смерть может настичь их в любой момент, когда они вовсе не ожидают. Просто включают газ — и всё... Они покинут этот мир неожиданно. А пока люди живут спокойно: отдыхают, заботятся друг о друге, занимаются любимым делом...

В один из тёплых дней на остров привезли новичков. Среди них были юноша и девушка. Они, как оказалось, вовсе не были знакомы. Заняли комнаты с видом на море. Молодые люди сразу обратили на себя внимание элегантностью, привлекательной внешностью. Держались они предупредительно и любезно, без всякого жеманства и скромно приветствовали каждого, стремясь быть вежливыми. Улыбкой юности они завоевали всеобщую симпатию. Но всех удивляло, почему эти красивые молодые люди оказались на «Острове Смерти».

Однажды в жаркий полдень девушка склонилась над малюткой-деревцем. Став на колени, она принялась гладить лепестки его цветов, из её глаз лились слёзы. На неё издали смотрел юноша. Удивлённый, он не сводил с девушки восхищённого

взора. Глаза их встретились, и они полюбили друг друга. Оказалось, мир вокруг может быть другим... Молодые люди, словно впервые почувствовали воздух, напоенный дыханием плодов, увидели глубину лазурного неба, мерцание звёзд, фиолетовое облако на кусте сирени, услышали песню кузнечика, журчание ручейка. Перед ними открылась радость жизни, которую они раньше не замечали. И, затаив дыхание, они слушали её чудесную музыку. В этот момент их мысли унеслись далеко-далеко от этого чудесного острова — в прошлое, то страшное прошлое, от которого они бежали: только бы подальше от ночных кошмаров, от боли в руке, от тумана в глазах, от постоянной жажды наркотика. Лучше умереть, чем так жить. А сейчас им хотелось поговорить.

— Простите, — заговорил юноша, — можно поговорить с вами, я так давно не общался ни с кем. Вы не заметили, как прекрасно на этом острове? Я раньше не видел ничего подобного. А вы?

— Я с вами согласна, — ответила девушка. — Здесь, как в сказке. Мне хочется думать только о хорошем, для людей сделать что-то доброе. Я об этом никогда раньше не задумывалась. Юноше и девушке захотелось рассказать о своей жизни, поделиться сокровенным. Они понимали друг друга и радовались этому. Каждый день они приходили к морю, любовались его просторами, розовым разливом вечерней зари, трепетом деревьев и шуршанием волн. Красота рождала в их сердцах благородство, а созерцание и слушанье звуков окружающей природы, переживание всего увиденного, открывало им окошко в мир доброты и любви.

Проходили дни. Юноша и девушка называли этот остров — «Островом Счастья». Они хотели жить, любить, мечтать. Внутренний мир подсказывал слова признания, которые были готовы сорваться с губ. В один из дней, ложась спать, девушка даже размечталась: «Возможно, у нас родится сын, он будет

умный, красивый и сильный. Я его люблю уже заранее. Представляю голубые глаза малыша, светлые волосы, ямочку на подбородке, как у отца. Мне так хочется, чтобы он обрадовался этому миру, пению птиц, чудесному запаху цветов, зелёной траве и ласковому солнцу. Какое это чудо, когда рядом любимый!» В эту ночь юноша тоже думал о возлюбленной и решил утром признаться в своём глубоком чувстве к ней: «Я обязательно найду самые нежные, необыкновенные, тёплые слова, чтобы она мне поверила. Мы покинем этот остров и уедем далеко-далеко, где будем самыми счастливыми на земле».

Но именно в эту ночь неожиданно включили газ. Молодые обрели покой в ином мире. А жаль. Жизнь прошла мимо.

«Новенький»

Дверь тихонько приоткрылась, и в класс вошёл молодой стройный, подтянутый человек. Он направлялся прямо к учительскому столу, сел на стул и стал внимательно пролистывать классный журнал. Открыл книгу, посмотрел на иллюстрации. А затем перевёл свой взгляд на класс.

Учащиеся приглядывались к «новенькому», а потом заговорили:

— А он симпатичный, — сказала староста Ольга.

— Да, — поддержала её соседка по парте Ирина. — Сероглазый, на Алена Делона похож.

— Слушай, Ален Делон, ты чего молчишь, как в рот воды набрал, и внимания на нас никакого не обращаешь, — заговорил самый сильный в классе Денис.

— Какой тихоня выискался.

— Не трогай его, он же «новенький», потом разговорится.

— Гордый какой, — возмутился Сергей.

— Тихоня... посмотрите-ка на него, совсем на нас не реагирует.

— Но он мне нравится. Симпатичный. Может, даже задружу с ним, — вступила в разговор красивая Татьяна.

Прозвенел звонок на урок. В классе притихли. «Новенький» встал из-за стола, вышел на середину класса...

— Ты откуда появился такой? — раздался возглас ученика с задней парты.

— Из учительской я явился. Я ваш новый учитель ОБЖ. Зовут меня Валерий Иванович Овсянников.

В классе воцарилась тишина. Наступила немая сцена как в гоголевском «Ревизоре».

Лебединая песня

Илью Семёновича Иванова проводили на пенсию. Два месяца он ходил в кино, читал, а потом заскучал и решил от нечего делать сочинить стишок. Он, правда, этим никогда не занимался, но полагал, что не боги горшки обжигают, почему бы ему не заняться сочинением стихов. Засучив рукава, он взялся за перо, и вот что получилось:

Хорошо на свете жить,
Вкусно есть и сладко пить.
Хорошо сидеть в саду
И смотреть на лебеду...

Илья Семёнович перечитал написанное, восхитился и расписался: Илья Заправский. Звучный псевдоним ещё больше вдохновил новоиспечённого поэта, и он понёс рукопись в редакцию районной газеты.

— Ну, что ж, батенька, в этом что-то есть, — деликатно похвалил редактор, разбирающийся в поэзии. Только нам нужны стихи поактуальнее. Вот вы лебеду созерцаете, а это сорняк, с ним бороться надо...

— Всё понятно, — сказал Илья Семёнович, будем бороться. На следующий день он снова был в редакции.

— Вот переделал, — подал Иванов, он же Заправский рукопись редактору.

Тот прочитал:

*Хорошо на свете жить,
И здоровьем дорожить,
По утрам гулять в саду,
Рьяно тяпать лебеду.
Надо помнить, что сорняк —
Земледельцу лютый враг.*

— Да, — сказал редактор. — Всё это хорошо, но до прополки ещё далеко, снег же не сошёл. Может, у вас что-нибудь о весне есть?

— Будет, — пообещал пенсионер и попрощался. А через день снова протягивает редактору «весеннюю лирику».

*Хорошо на свете жить,
И одну весну любить.
В это время нет беды
От проклятой лебеды...*

Редактор схватился за голову:

— Да вы, батенька, юморист. Ждём от вас юмористических рассказов.

— Идёт, — согласился Заправский и помчался домой. Сел за стол, взял авторучку и уверенно вывел на листе:

*Хорошо на свете жить,
И с природою дружить,
Рано утром в лебеду
Видеть белых лебедей...*

Этот опус Илья Семёнович приносил в редакцию пять раз. Доведённый до отчаяния редактор, которому вежливость и молодость не позволяли послать графомана к чёрту, пустился на хитрость.

— С вашим необыкновенным упорством, Илья Семёнович, можно браться за большую многоплановую тему. Ну, скажем, написать роман-эпопею.

Увы, хитрость не удалась. На следующее утро, едва редактор вошёл в свой кабинет, следом влетел Заправский.

— Вот! всю ночь писал! — радостно сообщил он и с гордостью достал из портфеля пудовую рукопись. — Эпопея! Вот только название выбрать затрудняюсь. Как лучше: «Песня лебеды» или «Лебединая песня»?

Редактор побледнел и схватился за сердце...

Несостоявшееся ограбление

Когда в многодетной семье Семёновых родился мальчик, мама назвала его Николаем. Верующая бабушка выбор имени одобрила:

— Правильно сделала, что назвала Николаем — в честь Николая Чудотворца. Будет счастливым!

Коля рос заботливым, внимательным, добрым, но очень стеснительным мальчиком. Когда ему было девять лет, ребята постарше взяли его на речку, а он постеснялся сказать им, что не умеет плавать. Стали мальчишки купаться, нырять, играть на воде в догонялки, про Колю забыли, а когда вспомнили — нет Коли! Все перепугались, начали его искать. Его другу Алексею удалось достать его со дна речки. Долго приводили мальчика в чувство, а когда спасённый очнулся и пришёл в себя, то рассказал, что видел ангела и красивые места, оттуда ему не хотелось уходить.

С тех пор Коля приобщился к рисованию, особенно часто он рисовал ангелов и рай. Выходило красиво. А позже он стал писать иконы. Учился этому ремеслу у иконописцев, работающих при соборе. Со временем Николай стал хорошим мастером, его приглашали даже реставрировать иконы. И вот как-то летом он сидел в своей однокомнатной квартире, превращённой в мастерскую. Здесь Николай жил и работал. Семьи у него не было, а духом молодой иконописец был крепок и не тужил, творил для души. Особенно любил работать под образом Николая Чудотворца. Незаконченная икона с его ликом как раз и позвала его вернуться домой пораньше, чтобы поработать, пока летний вечер светел. Николай так увлёкся, что не заметил, как угас день.

Вдруг в дверь постучали. Он машинально открыл, думая о чём-то своём. И... получил удар по голове. В глазах засверкали

искры, затем всё померкло. Очнулся — связан по рукам и ногам. А по мастерской расхаживают два дюжих парня. Один роется в шкафах, другой сбрасывает с книжных полок альбомы, книги, репродукции.

— Чего вам надо? — спросил Николай. — У меня ничего нет ценного!

А мысленно взмолился: «Господи, помоги!».

— Золото, серебро, антиквариат — гони! Да побыстрее, если жить хочешь! Церковную утварь, небось, прячешь, поповский прихвостень!

— Нет у меня ничего, кроме икон. Да и те не мои, из храма на реставрацию дали.

— Старые? Какой век?

Грабители направились к иконам.

— Нельзя их красть! Бог накажет! — крикнул Николай.

Но один вор уже схватил образ Иисуса Христа, а другой потянулся за иконой Николая Угодника, стоявшей на мольберте. И тут случилось невероятное. Оба вора вдруг упали на колени, захрипели, как при нехватке воздуха, и затихли. Николай не мог освободиться от верёвок, которыми его связали воры, и опять взмолился мысленно: «Господи, помоги!» Минуты медленно тянулись. Вдруг он услышал, как во входную дверь кто-то вставил ключ и провернул его. Это пришла мать Николая. У неё был свой ключ от его квартиры. Она часто приходила сюда, чтобы проведать сына, прибраться и постирать его вещи. Увидев на полу недвижимых воров и связанного сына, она вызвала полицию и скорую. Обоих воров отправили в больницу. Оказывается, их разбил паралич. Видя плачевное состояние преступников, Николай простил их, и даже навещал в больнице. Хоть и нескоро, но они поправились. После того, что с ними произошло, они уверовали в Бога и стали приходить в храм по праздникам...

Судьба

Фантастический рассказ

Юрию Николаевичу Захарову исполнилось 35 лет. Женщины обращали внимание на красивого, голубоглазого, стройного мужчину. Но Юрию это не льстило. Он был холостяком, жил в своей трёхкомнатной хорошо обустроенной квартире. Родители работали за границей, редко приезжали навестить сына. Но он не чувствовал себя одиноким: любил работу, увлекался психологией, писал рассказы, но печатать их в журналах стеснялся.

Однажды летом Юрий засиделся допоздна за книгой о гипнозе. Прочитанное не давало покоя, и он долго не мог заснуть. В голову лезла всякая чепуха, было душно, он ворочался, считал до тысячи, но так и не смог отогнать бессонницу. И тогда он подумал: «А что если попробовать метод самовнушения?» И стал шёпотом повторять, как «заклинание» одни и те же слова: «Я на берегу моря. Прохладно и хорошо. Но как хочется спать! Я на берегу моря. Прохладно и хорошо. Но как хочется спать! Веки тяжелеют!» И вдруг он почувствовал: кто-то нежно прикасается к его щеке. Открывает глаза — красивая блондинка склонилась над ним и шепчет: «Спи, милый, спи». И обнимает, и целует его, убаюкивает, как ребёнка!

— Кто ты? — спрашивает Юрий.

— Я — твоя Судьба, — отвечает незнакомка.

Мирно шелестит прибор. Откуда-то доносится музыка. Покой и блаженство. Но что-то начинает тревожить Юрия. «Женщина — незнакомка! Где же ты, Моя Судьба?» — встревожился он.

Юрий быстро вскочил с постели и не мог ничего понять: в квартире светло, на часах уже 9.00.

— Опаздываю на работу! — испугался он. — Надо же та-

кому присниться! — бормотал Юрий, выйдя из квартиры. По дороге и на работе он вспоминал свой необычный сон и не мог дожждаться ночи.

Когда наступила ночь, Юрий решил повторить свой эксперимент о самовнушении. Медленно, чётко произнёс своё «заклинание». И добавил: «Со мною моя Судьба, со мною моя судьба».

— Правильно, милый. Я с тобой, — отозвался женский голос. — Спи и ни о чём не беспокойся.

«Мне кажется, я схожу с ума, — неужели это всё на самом деле? — подумал Юрий. — Какой там сон! Снова кажется море, пляж, прохладно, а рядом красавица!»

Юрий проснулся от звонка будильника. Вставать же не хотелось, казалось, вот-вот снова вернётся его Судьба, и они будут вести беседу. Ночное происшествие так захватило Юрия, что он ни о чём больше не мог думать.

— Может быть, отказаться от этой ночной красавицы? — спросил он себя, но тут же себе и возразил:

— Но она же назвалась моей Судьбой. Интересно же, чем закончится эта история?

Придя домой с работы, Юрий настроился на встречу с Судьбой. Снова произнёс слова «заклинания» и появилась его белокурая незнакомка.

— Мне повезло, — сказал Юрий. — Я встретил свою Судьбу. Но что она мне преподнесёт?

— Наша встреча с тобой — это не везение, она предопределена, и Судьба показала ему книгу, в которой был описан весь его жизненный путь.

— Ты станешь известным писателем, даже лауреатом.

— Что-то не верится, — улыбнулся Юрий. — Тут хотя бы в местной газете напечататься!

— Попробуй, пошли туда свои произведения. Ведь ты уже столько написал. У тебя всё получится. И незнакомка Судьба

внезапно исчезла. Она не появлялась больше в его жизни. Но её предсказания для Юрия вскоре сбылись.

Не только в местной газете опубликовали его рассказы. И в другие крупные журналы кое-что взяли.

«Буду штурмовать вершины литературы, раз так уж на роду написано Судьбой», — решил Юрий.

И начал новую жизнь.

«Жених»

Воскресный день Ирина решила сделать уборку в квартире. «Наконец-то», — подумала она, и, довольная собой, принялась за работу.

Вдруг раздался звонок в дверь, и в комнату буквально влетела её подруга Настя с газетой в руках.

— Почитай «Неделю Дона» на последней странице, там, где объявления, — сказала она.

— Ты хочешь поменять квартиру? — спросила Ирина.

— Нет, найти мужа, — ответила Настя.

— По объявлению? Не смей меня!

— Другие же находят. И, представь себе, неплохих, — убедительно сказала подруга.

— А я что-то сомневаюсь, что они так хороши, как пишут о себе. По-моему, в нашем городе и мужиков-то нет. Зайдёшь в автобус, а там все дряхлые старики и дети стоят, а так называемый «сильный пол» сидит, глядя в окошечко. А потом, что это за мужик, если он боится познакомиться с женщиной?

— Да разве можно сейчас знакомиться, не зная о человеке ничего? Попадётся какой-нибудь аферист, — сказала Ирина.

— Да, пожалуй, ты права, — ответила Настя. Театр люди перестали посещать, где можно было встретить единомышленника. Лекционно-концертные площадки, как было раньше, не работают. Симфонические и духовые оркестры в парках не играют. А ведь это было лучшее место для встреч и молодых, и пожилых.

— Конечно, у телевизора никого не встретишь. На базаре — тем более. Молодые находят друг друга на тусовках, — проговорила Ирина. — А старым надо искать на кладбище.

— Почему это? — возмутилась Настя.

— Как почему? Кто похоронил жену, тот и жених. Мужчины боятся одиночества, — сказала Ирина.

— Ну, жених, не жених, а хозяин в доме! — добавила Настя.

— Ой, что-то мало я слышала восторгов от таких хозяев, — проговорила Ирина. Это скорее больной, требующий медицинского ухода. А ты ведь не медик. Почитай объявления. Там прямо просят найти «невесту» с медицинским образованием. Читая эти объявления, будто на базаре мясо выбираешь. Неужели важен вес, рост? Была бы любовь! Или хотя бы общие интересы, увлечения, совпадали бы жизненные принципы, — продолжала возражать Ирина. — Вот, пожалуйста, посмотри, в этом объявлении три цифры: 90. 70. 50. Что они значат, как ты думаешь?

— Как что? — с некоторой досадой ответила Настя. — Первая — возраст, вторая — рост, третья — вес, — невозмутимо, не вникая в суть, сказала подруга.

— Да ты что? — смеялась долго и не смогла выговорить ни слова Ирина.

Настя схватила газету и давай читать:

— Точно 90. 70. 50.

— Да это, наверное, кавказец, раз ему 90 лет, а он ищет себе жену, — засмеялась Ирина.

— Это точно, — пробормотала Настя, тоже задыхаясь от смеха. — Только на Кавказе способны жениться в 90 лет. А что тогда 70 значит? Рост? его рост 70 сантиметров?

— Ну, не 70 же метров? Видно ошибка. Метр 70, наверно.

— А, может быть, он вправду коротыш. Недаром же кавказцы, когда пляшут, так тянутся «на носочках».

— А 50 тогда что же. Его вес? — задала вопрос Ирина. Ой, нет, я умру со смеху.

— Да подожди смеяться, — сказала Настя. — Что же значит 50? Выходит вес.

Продолжая хохотать, Ирина сказала:

— Я бы поверила, при нынешних ценах на продукты, если он не кавказец. 50 килограммов — это же вес барана!

— Считай, нам крупно повезло: нашли «жениха» — барана, весом в 50 килограммов, ростом 70 сантиметров, а возрастом в 90 лет.

— Да, это крупная находка, — весело сказала Ирина. — Не каждый день такого встретишь: старенький, маленький и худенький. Что тебя не устраивает? Всю жизнь будешь на руках носить, кормить из ложечки, чтоб не похудел. Зато мужик в доме!

Подруги посмеялись, и, отложив газету на стол, подумали: «Перевелись женихи в нашем городе!»

ЭССЕ И ОЧЕРКИ

В зимнем лесу

Эссе

В тихий зимний день я с подругой Татьяной решила побывать в лесу. Именно здесь дышишь и не надыхнешься. Глубокие, чистые лежат под деревьями сугробы. Идём по лесным тропинкам, кружевными белыми арками согнулись под тяжестью инея стволы белых берёз. Тяжёлыми шапками белого снега покрыты тёмно-зелёные ветви высоких и маленьких елей. Нет-нет да и сорвётся такая белая шапка с вершины высокой ели, рассыплется лёгкой серебристой пылью — и долго колыхнется, освобождённая от тяжести снега, еловая зелёная ветка.

— Такую красоту невозможно не сфотографировать, — сказала Татьяна.

Она достала свой фотоаппарат и сняла высокие вершины елей, унизанные ожерельем еловых шишек, а рядом качающиеся на шишках стайки красногрудых клестов.

Мы продолжили путешествие по зимнему лесу и любовались его красотой.

— А вот посмотри на неподвижные спящие сосны. Синеватые тени их стройных стволов тихо лежат на белых, нетронутых сугробах, — говорю я подруге. И она наводит камеру и фотографирует.

И через несколько минут мы улавливаем живые, тонкие звуки. Где-то застучал и вскрикнул, перелетая с дерева на дерево, пёстрый дятел. Серый рыжеватый рябчик с шумом сорвался с ветки. Проказница-белка и пролетавшие у края леса голубоватые сойки невольно попали в объектив камеры подруги.

Какой невидимой жизнью полнится лес! Мы увидели, как от дерева к дереву тянутся лёгкие следы белок, маленькие следочки лесных мышей и птиц. Я, под впечатлением всего увиденного,

посоветовала подруге организовать выставку этих замечательных фотографий.

Убеждаешься в том, что только внимательный человек может наблюдать жизнь зимнего леса. Нужно уметь ходить тихо, слушать и останавливаться. Тогда перед вами откроется вся чудесная красота зимнего леса.

Здесь всё дышит Лермонтовым

Эссе

*Редеют белые туманы
Над бездной смерти роковой,
И вновь стоят передо мной
Веков прошедших великаны...*
(М. Ю. Лермонтов)

Удивительно быстро бежит время, 2019 год... Михаилу Юрьевичу Лермонтову исполнилось бы 205 лет! Стою у окна вагона и размышляю под размеренный стук колёс скорого поезда. Сквозь утреннюю дымку тумана всматриваюсь в чудные картины Кавказа. Я не в силах справиться с восторгом — перед глазами красота, не поддающаяся описанию. Я приехала вновь туда, где некогда бывал Лермонтов. Он здесь жил, любил и ненавидел, здесь писал свои стихи. Увы, и здесь он окончил свой земной путь...

Пятигорск! Рано утром я открыла окно в квартире, где поселилась на три дня. Моя комната наполнилась запахом прекрасных цветов. Вышла во двор — вид чудесный! На западе пятиглавый Бештау синее, как «последняя туча рассеянной бури»; на севере подымается Машук, «громоздятся горы всё синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин...»

«Воздух чист и свеж, солнце ярко». С живыми цветами в руках я иду к подножию Машука. Сердце бьётся так, как бьётся оно перед встречей с очень дорогим, очень близким тебе человеком после долгой, томительной разлуки...

Именно здесь произошло событие, навсегда вырвавшее преемника Пушкина из жизни. Ощущение такое, что словно

бы страх сковывает тебя: ты словно ожидаешь роковой выстрел...

*Ожидаеть, но не в силах это изменить.
Кому воздать? С кого мы взыщем
Тут, у забвенья на краю?
Я в Пятигорске на кладбище,
Сняв шапку, мысленно стою...
(Ярослав Смеляков)*

Знаю, что поэта давно в могиле нет. Его бабушка, Арсеньева Е. А., горячо любившая внука, посвятившая ему всю жизнь, не оставила в пятигорской земле его тело. Она увезла его в родные Тарханы.

*Его без пастырского слова,
Как будто пасынка земли,
На лошадях в гробу цинковом
Сквозь пол-России провезли.
(Ярослав Смеляков)*

На месте дуэли — памятник: «крест печальный в головах». Люди подходят, стоят в глубоком молчании, кладут цветы, кланяются с почтением.

И моё ему почтение, моя признательность — от всех почитателей таланта поэта с берегов тихого Дона. Да, о поэте с глубочайшей горечью можно сказать его же словами: «*Погиб Поэт, невольник чести*»...

Падающее знамя русской поэзии из рук Пушкина достойно подхватил юный Лермонтов. Ворвался он в поэтическую жизнь России яркой кометой. А кто принял эстафету из рук падающего у подножия Машука Лермонтова? Не ожидали? Не успели? Поэзия осиротела. И надолго.

Уже три дня я в Пятигорске. «Здесь всё дышит уединением. Здесь всё таинственно — и густые сени липовых аллей, и ущелья, полные мглою и молчанием». Живительный горный воздух... Этот воздух когда-то насыщал Лермонтова — ребёнка, Лермонтова — юношу, Лермонтова — поэта. Этим воздухом теперь дышу и я. А мысль неизменно одна: «Быть может, я иду той аллеей, той тропкой в горах, которыми шёл когда-то Лермонтов. Здесь всё дышит Лермонтовым. Кажется, что где-то встречу с ним. И глядя мне пристально в глаза, он спросит: *«Вы ещё не забыли меня?»*»

И я с уверенностью отвечаю:

— Ещё многие десятилетия будут жить ваши великие творения, к которым мы будем прикасаться, как к роднику чистой воды и черпать из него вдохновение.

Покидая Пятигорск, я мысленно прощаюсь с Лермонтовым и говорю:

— До новой встречи!

Тюльпаны

Эссе

Увядшие и чуть высохшие, но сохранившие остатки былой красоты, лежали на дороге три тюльпана. Равнодушные не раз наступали на них. Люди, умеющие ценить прекрасное, обходили.

Я подняла эти тюльпаны.

Смотрю на смятые лепестки и думаю: какой же безжалостной рукой они сорваны и столь бесцеремонно брошены. А ведь растил их, лелеял, холил щедрой души человек, вложивший добро своих рук в столь прекрасное создание. Ранним утром бархат лепестков, сплошь покрытый, словно россыпью алмазов, капельками росы, ласкал глаз садовника, вдыхающего свежий, придающий бодрость и жизнерадостность, аромат цветка.

Садовник не жалел сил: взрыхлял, поливал, удобрял землю и подрезал кусты; он желал одного — принести радость людям. Тюльпаны могли стать украшением любой квартиры. Но им не повезло. Сорвавший их и безжалостно бросивший на дорогу, не сумел оценить ни прелести, ни трудов садовника.

У него было чёрствое сердце.

Глядя на увядающие, но ещё прекрасные лепестки, мне хотелось громко сказать торопливым прохожим: «Не рвите безжалостно цветов, не топчите их! Пусть они приносят радость людям».

У моря

Эссе

Море... Оно прекрасно в любое время года, в любую погоду. И тогда, когда катит седые волны в тумане дня, и ночью, когда невозможно оторвать взгляда от магически-прекрасной бездны, и особенно в ясную тихую погоду, после шторма, когда оно лениво и устало, ластится к берегу, будто прося помилования за прошедшее накануне негодование.

Ещё вчера оно бушевало, стонало, рычало, обрушивая на берег каскад гривастых волн... А сегодня, умиротворённое и спокойное, оно тихо шепчет: «Прости!»

Присев на корточки, я набираю в ладошку мелких влажных камешков и, разглядывая их, выбираю самые интересные и красивые. Причудливо отточенные осколки кварца, гранита, напоминают мне то драгоценный сапфир, то чудесное мыльце, то великолепный кулон, будто обработанный искусной рукой мастера-ювелира, то профиль седовласого старца...

Но самой интересной находкой был камень-сердце. Я по сей день храню его. А в то прекрасное тёплое утро я долго сидела в раздумье и часто мыслью возвращалась к невольному возникшему тогда вопросу: «Чьё же сердце окаменело у моря? Матери ли старушки, проводившей сына-капитана на службу и не дождавшей его возвращения? Или девушки-невесты, потерявшей любимого моряка, павшего смертью храбрых?»

Мне грустно от этой мысли, и я сжимаю ладонь в кулак, чтобы своим теплом согреть это окаменевшее от горя сердце.

Родная мне безмерно

Очерк

В усадьбе дома великого писателя Михаила Александровича Шолохова, который является памятником культуры государственного значения, и сегодня ощущается его присутствие. Трепетно воспринимается всё, что связано с именем Шолохова.

Сад памяти... он создан близкими писателя в знак памяти о нём. Эти два дуба на газоне посажены сыном писателя Михаилом, клёны и шиповник у могилы — дочерью Светланой, а вокруг неё — необычная сирень «Шолохов». Писатель любил цветы, и они украшают всю дорожку, ведущую к его могиле.

Могильный холм... Монолитной глыбой над ним высится серый гранитный камень с семью буквами — Шолохов. Свечками взвиваются у изголовья серебристые ели. Из года в год здесь гнездятся соловьи, и на утренней и вечерней зорьках разливаются их нежнейшие трели. Тихо стоят три берёзки, под ними коротенькая скамейка, рассчитанная на двоих. Здесь любили отдыхать Михаил Александрович и его жена Мария Петровна. Теперь, к сожалению, эта скамейка пуста.

Но так хочется тем, кто приходит сюда, присесть хотя бы на её краешек и вспомнить ту женщину, к которой великий Шолохов обращался: «...милая моя и родная», «дорогая моя», «родная мне безмерно». На протяжении шестидесяти лет она была ему верным другом, помощником, советчиком, женой. Перенесла с ним радости и печали, оформляла рукописи, в первые годы переписывала от руки, а потом стала работать на машинке. Как нелегко быть женой великого человека. Им, как сказал один мудрец, тоже надо ставить памятники.

Родилась Мария Петровна Громославская в станице Бука-

новской в 1902 году в семье станичного атамана, поэтому имела возможность поступить в епархиальное Усть-Медведицкое училище. Через семь лет началась гражданская война, училище закрылось, а учащиеся были распущены по домам. Марии Петровне был дан документ: «Отпускается вплоть до особого распоряжения». Некоторое время она учительствовала в начальной школе в своей родной станице.

В 1918 году в станицу Букановскую вошла Красная Армия. Одно время Мария Петровна была в подчинении у «продкомиссара» Михаила Шолохова, она с её отличным почерком заменяла машинистку, работала делопроизводителем. Юный Шолохов по достоинству оценил не только деловые качества Марии, его пленили красота этой девушки и её твёрдый характер. Очень скоро Мария и Михаил поняли, что созданы друг для друга.

11 января 1924 года состоялась свадьба, и скоро молодожёны засобирались в Москву. Родители Марии не одобряли брак. Отец сказал на прощание: «Ну, с моей руки — куль муки, а как вы сами думаете жить: ни специальности, ни образования законченного?» Но счастливым Марии и Михаилу казалось, что весь мир исполнен радости, доброты и сбывшихся надежд.

Вот что писала она об этом периоде их жизни: «В Москве в первый год после свадьбы Михаил Александрович брался за любую работу — и сапожником, и мостовые клал, ночью писал, а днём ходил по редакциям или работал...» Мария Петровна помогала мужу как только могла, неоднократно переписывала исчерканные им страницы.

В конце 1924 года Шолохов возвратился домой: здесь меньше суеты, а главное — рядом герои его будущих произведений. Началась упорная, уже профессиональная писательская работа.

В конце 1924 года в московской газете «Молодой ленинец» появился первый рассказ Шолохова «Родинка». Готовился к печати сборник «Донские рассказы».

С 1937 года прибавилась огромная общественная работа

— Михаила Шолохова избрали депутатом Верховного Совета СССР.

В годы Великой Отечественной войны, когда писатель был на фронте, Мария Петровна с четырьмя детьми — Михаилом, Александром, Светланой и Марией — жила в эвакуации, сначала недалеко от Сталинграда, а потом в Казахстане.

Ждала писем с фронта, воспитывала детей. А в послевоенное время, когда Шолохов стал всемирно известным писателем, помогала ему работать над новыми произведениями — «Они сражались за Родину» и рассказом «Судьба человека».

В станицу Вёшенскую, где жили Шолоховы, часто приезжали гости из разных уголков России, из-за рубежа, нужно было всех уметь приять, и Марии Петровне это удавалось. Она была гостеприимным человеком, умела общаться, её отличали скромность, простота, заботливость. Вместе с Шолоховым делила его радости и огорчения. В своей небольшой книжке «Отец был прост и мужествен», вышедшей к 95-летию М. А. Шолохова, сын Михаил рассказывает о малоизвестных страницах жизни отца. В ней впервые опубликованы письма М. А. Шолохова к Марии Петровне. Из писем ясно, с какой нежностью Шолохов относился к жене:

«Милая моя, родная. У меня душа будет на месте, если ты будешь рядом. Приеду в Москву, осмотрюсь и вызову тебя...»

«Родная мне безмерно! Десятый день не вижу тебя, а кажется, что долгие — долгие дни... Равнодушно берусь за дело, равнодушно гляжу в очки будущего, лишь прошлое и воспоминания о тебе будят где-то внутри немые отголоски... Часто вспоминаю всё... Иду по дням, как по ступенькам, и ты неразрывным звеном связана с каждым мелькнувшим воспоминанием...»

До последних дней своей жизни Мария Петровна была подлинной хранительницей семейного очага, устоев, традиций семьи.

Однажды один журналист сказал Марии Петровне о её за-

слугах. Она в ответ: «Ну, какая моя заслуга... Мы просто понимали друг друга. Где ему лучше пишется, там нам и жить». Он как-то сказал: «Как хорошо, Маруся, что мы одинаковые». А на золотой свадьбе в шутку предложил тост: «Учитесь, дорогие друзья, пятьдесят лет прожили мы с Марией Петровной и ни разу не разводились...»

Все, кто знал Марию Петровну, отмечали, что она была очень внимательной и чуткой женщиной. Первая поздравляла с праздниками родных и близких. Обязательно дарила всем подарки: коробку конфет, торт, открытку — самую красивую. У Марии Петровны была прекрасная память. Даже почти в 90 лет она помнила все события молодости, читала стихи на французском языке, которые учила в юности, комментируя какое-либо общественное событие, ничего не упрощала, трактуя по-своему, оригинально.

В семье Шолоховых часто за накрытым столом собирались гости, шли оживлённые беседы, звучали песни. И в центре этого людского водоворота всегда были два человека — Михаил Александрович и Мария Петровна. Он — светлоголовый, с неизменно хорошим настроением, а она — смуглая, красивая до старости, кареглазая и с какой-то постоянной грустинкой в глазах.

Вот такими они и остались в памяти близких людей.

Мария Петровна и Михаил Александрович были неразлучны даже на рыбалке и на охоте. Мария Петровна с увлечением рыбачила и прекрасно стреляла. Ей не страшны были тяготы бивачной, охотничьей жизни в палатке и шалаше. Многие часы она могла высидеть в окопчике под дождём и снегом, ожидая прилёта дичи. И ничто так не огорчало её, как неудачи на рыбалке и охоте.

А сколько радости доставляли Марии Петровне цветы! Особенно любила розы. Михаил Александрович часто дарил ей именно розы. В последний год жизни, зимой 1984 года, когда писатель лежал в московской клинике уже безнадежно боль-

ной, он не забыл о важной дате — 60-летию совместной жизни и первым сказал об этом всем присутствующим: «Праздник у нас... через два дня... свадьба... шестьдесят лет... Вот когда поженились». И улыбнулся, сидевшие в палате у его постели жена и дочери заулыбались в ответ и стали обсуждать, гадать, как же такая свадьба называется.

— Стальная! — сказала младшая дочь.

— Нержавеющая! — тут же уточнил Шолохов.

В тот же торжественный день Михаил Александрович преподнёс Марии Петровне букет роз, а отыскать их в Москве в январе тогда было очень непросто.

В последние месяцы жизни присутствие Марии Петровны облегчало боли Шолохова. Мария Петровна вспоминала: «Сидим в кабинете друг против друга. Чуть я встану — «Маруся, ты куда? Посиди, не уходи. Вот окрепну чуток, поедем на рыбалку».

21 февраля. В одиннадцать, а может быть, и в двенадцать ночи, за два-три часа до кончины, Михаил Александрович позвал жену, взял её руки, приблизил к себе... Сил уже не было совсем, а потянулся, поцеловал руку, и через несколько секунд его не стало.

Мария Петровна умерла 20 января 1992 года. Их могилы находятся рядом — и в смерти, как и в жизни, они остались неразлучны.

Отец и сын

Эссе

Девятого мая празднуется 75-я годовщина Великой Победы. Кто они, те, кто приближали этот день? Какой след они оставили в жизни живущих рядом людей? Как сложилась судьба тех, кто вернулся с войны?

В городском краеведческом музее собрались школьники и студенты, и кажется, что в тишине старого здания слышны их бьющиеся в унисон с временем сердца: они внимательно слушают рассказы о минувшей войне, смотрят на портреты воинов, испытавших страшные невзгоды былых сражений. На одном из стендов лежит раскрытая книга под названием «Легендарное поколение», на страницах которой видны фотографии. Это же мой отец Панфёров Александр Гаврилович! Словно воочию я увидела его ободряющую улыбку. «Как жаль, что тебя рано подкосила тяжёлая болезнь и я так мало была с тобой», — подумала я и вновь взглянула на фотографию в книге.

Мой самый родной солдат

Очерк

Вспомнила военную биографию своего отца, моего самого родного солдата. В старомодном маминим ридикюле в газовый шарфик была аккуратно завернута обыкновенная почтовая открытка. Одна. Всего-то! Твёрдый почерк. Я словно знала его. Такой понятный, родной. Невероятно — отец писал мне! Ждал встречи со мной. Вот победим — и... А шёл только декабрь сорок первого. И мне ещё не исполнилось и года. По-сылая горячий фронтовой привет, мой самый родной солдат подписался новым для себя ещё не привычным званием «папа».

«Папа, папа...» — повторяю я, вчитываясь в драгоценные строчки, разглядывая фотографии (как жаль, что их так мало!), и память стучит в моём сердце...

Утро войны, первый листок страшного военного календаря — 22 июня 1941 года... Война застала моего отца, Александра Гавриловича Панфёрова, крепко спящим под брезентовым пологом палатки. Не разрывы снарядов и не сирена, а труба сигнальщика прервала сон. Война медленно оттесняла мир...

А ведь собирался домой, в родные места... Закончилась финская кампания, в которой участвовал отец, и, казалось, эшелоны, пришедшие только что, увезут домой. Но не пришлось, судьба распорядилась по-своему.

В июне 1941 года вновь предстояли тяжёлые испытания: голод, разруха, сражения. Сколько пришлось пройти солдату по пыльным дорогам и болотам! Сколько было битв и потерь!

Мой отец, лейтенант, как старший товарищ, умел найти те слова, которые вселяли бойцам веру и надежду на лучшее перед предстоящим боем.

А в часы затишья он, общительный по натуре, был душой компании.

— Ну-ка, Василий, сыграй нашу любимую, — отец хлопнул по-отечески ласково курносого паренька. Тот взял в руки бережно хранимую взводом подруженьку-гармошку, но даже не успел растянуть меха, как вдруг раздались немецкие выстрелы. Одна пуля сразила сидящего рядом с Василием бойца, другая попала в гармонь, спасшую жизнь её хозяину.

И снова бой. Вновь — свист пуль, вздыбленная земля от падающих снарядов, снег, окрашенный в цвета войны — красный и чёрный.

Запомнил отец освобождение Польши. Советские войска начали разворачиваться под пулями, летящими снарядами. Наступление шло по всем фронтам. Остатки немецкой армии искали слабые места, противник метался, не зная, что делать. Но наша армия уверенно наступала.

Участие в одном из боёв стало последним для моего отца. Истекающего кровью, его доставили в госпиталь. Удивился, когда к нему пришли бойцы, чтобы проведать. Принесли его любимые цветы — ландыши.

— Выздоровляйте, Александр Гаврилович, мы ждём вас. Ещё повоюем!

Но продолжать воевать отцу не пришлось. После тяжёлого ранения он вернулся в родной город Шахты. Худого, бледного, с перевязанной рукой его встретила жена Евдокия Ивановна, смахивая слезу, радовалась, что живой.

За мужество и умелое командование отец был награждён Орденом отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией».

Началась новая жизнь. Военкомат города предложил отцу стать военруком в школе № 33. Он быстро нашёл общий язык с ребятами, рассказывал им о войне, о своих боевых товарищах.

А по вечерам в школу приходили жители посёлка, зачастую целыми семьями. Школа превращалась в читальню. Отец читал

мастерски Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Есенина, приучал мальчишек и девчонок к чтению.

А в семье у нас всегда были интересные книги, диафильмы, пластинки с записью популярных певцов: Бернеса, Шульженко, Руслановой, Лемешева. Отец приобщал меня и моих братьев к театру и киноискусству. Наверное, не случайно мой брат Владимир 25 лет отдал народному театру ДК «Глубокая», где исполнял роли солдат в спектаклях «Раненые», «Вечный огонь», «Марухская баллада».

Как ветерана войны, отца часто приглашали на встречи. Рассказывать он умел интересно, эмоционально. Особенно любил вспоминать о 62-й армии под командованием маршала Чуйкова. В День Победы каждый год отец получал поздравления от своего командира, радовался и очень гордился этим.

Ровесник года Великой Победы

Очерк

Отцу не удалось дойти до Берлина и расписаться на поверженном рейхстаге — за него это сделали его двоюродные братья Михаил и Александр Шолоховы, служившие с ним в одном полку.

Увидеть Берлин удалось его сыну, моему родному брату Панфёрову Владимиру Александровичу, ровеснику года Великой Победы, служившему в Германии в 1965 – 1967 годах. В Берлине, в Трептов-парке, Владимир побывал возле монументального памятника советскому солдату с девочкой на руках. Его поразила история одного советского солдата, ставшего прототипом для создания скульптуры «Воин-освободитель».

Весной 1945 года, накануне штурма рейхстага, солдаты 220-го Гвардейского полка вдруг слышали детский плач. Сержант Николай Масалов, несмотря на гремевшие то тут, то там выстрелы, пополз через площадь, разделявшую наших солдат и жалобно зовущего маму ребёнка. Женщина была уже мертва. Николай взял немецкую девочку на руки и, бережно прижав её к груди, вдруг поднялся и пошёл. Выстрелы прекратились. Враги были удивлены героическим поступком советского солдата. А через несколько дней, узнав об этом случае, в полк приехал известный советский скульптор Евгений Вучетич. Он сделал в своём блокноте несколько набросков, глядя на мощную фигуру знаменосца полка Масалова. Уже тогда мастер представлял себе, как на высоком постаменте будет стоять скульптура: русский богатырь-солдат с мечом, опущенным вниз, и спасённой им девочкой, которую он будет прижимать к груди, охраняя мир на земле. Здесь в Берлине брату, как рождённому в 1945 победном году, была вручена медаль «20 лет Победы в Великой

Отечественной войне». Отслужив положенные 3 года, Владимир вернулся домой и началась его интересная творческая жизнь. Он всегда помнил наказ отца: «Не делай в жизни того, за что будет потом стыдно».

С детства брат увлекался футболом и в то же время любил театр. Закончив Московский заочный университет искусств (режиссёрское и актёрское отделения) он был приглашён в народный театр Дворца культуры имени Артёма, режиссёром которого являлся Заслуженный работник культуры РСФСР Алексей Григорьевич Григорян.

— Послушай паренёк, а не хочешь ли ты играть в нашем театре? — спросил Владимира Алексей Григорьевич.

Улыбаясь, он быстрым взглядом окинул фигурку брата с копной выющихся светлых волос и василькового цвета глазами. Уже тогда режиссёру подумалось: «А не включить ли в репертуар пьесу о Сергее Есенине — вот и актёр для этого есть». Подумал, как угадал: брат очень любил творчество великого русского поэта, собрал много материалов о нём. И роль им была сыграна талантливо и успешно. Так 25 лет Володя служил Мельпомене, а затем сам руководил театром одного актёра в культурном центре «Созвучие» Центральной библиотеки имени А. С. Пушкина.

Репетиции, гастроли по городам области, приглашение в Московский театр имени Островского, выступление в областных конкурсах, посвящённых Шолохову, Калинин у были частью напряжённой жизни моего увлечённого искусством брата — актёра, режиссёра, публициста. Часто его приглашали на встречи с молодёжью в школы, институты, воинские части. Он был замечательным чтецом. Умел эмоционально и вдохновенно рассказывать о творчестве великих поэтов — Пушкина, Лермонтова, Блока. Знал наизусть «Василия Тёркина» Твардовского. К нему с огромным уважением относились ветераны. Не случайно он был награждён медалями «60 лет Победы», «65 лет Победы», «70 лет Победы». А к творчеству Есенина и Высоцкого у брата

было чувство особенное. В течение многих лет 26 июля он посещал Ваганьковское кладбище, где читал стихи Высоцкого, встречался с актёрами театра на Таганке Золотухиным, Демидовой, режиссёром фильма «Место встречи изменить нельзя» Говорухиным.

Незабываемой для брата стала встреча с матерью Владимира Высоцкого Ниной Максимовной, которая подарила ему книгу В. Высоцкого с дарственной надписью «Владимиру в память о моём сыне Владимире с пожеланиями добра». Она также пригласила брата домой, и за чашкой чая они беседовали о Высоцком. Нина Максимовна показала интересные материалы о сыне и подарила редкие фотографии.

Вместе с бардом Борисом Снитка Владимир проводил благотворительные концерты, посвящённые памяти Высоцкого в городах и районах Ростовской области, собирая средства на создание памятника Владимиру Высоцкому в Ростове. Он в течение ряда лет являлся членом жюри Международного фестиваля «Памяти Высоцкого», проходившего в городе Волгограде.

В 2014 году в Ростове был открыт памятник В. Высоцкому, и брат был награждён памятной медалью «За вклад в создание памятника В. Высоцкому в городе Ростове-на Дону» и «Орденом святого равноапостольного князя Владимира» с присвоением звания лауреата Международного фестиваля «Памяти В. Высоцкого».

Любимыми писателями моего брата были Михаил Шолохов и Василий Шукшин. За активную пропаганду творчества великого писателя М. Шолохова он награждён медалью «100 лет М. А. Шолохову».

Творчество являлось состоянием души Владимира. Он постоянно проводил активную работу с молодёжью по патриотическому воспитанию. Создал сборник публицистических произведений о городе и его людях «Среди непройденных дорог» и поэтический «Мне есть что спеть, представ перед Всевышним».

Печатался в литературно-художественных альманахах «Дон и Кубань», «Мозаика юга», энциклопедии «Дон вчера, сегодня, завтра», «Легендарное поколение», «Город, в котором я живу», «Поэт большого мужества».

Являясь членом Союза журналистов России, Владимир участвовал в Международных и Всероссийских конкурсах, за что награждён Международным Союзом журналистов медалью «России верные сыны».

Есть люди с беспокойным характером и живут они интересной, насыщенной жизнью. Неуспокоенность — это одна из главных черт их характеров. К таким увлечённым людям тянутся как к магниту, черпая ответную энергию и любовь ко всему прекрасному. Таким был мой отец Панфёров Александр Гаврилович, мой самый родной солдат. Таким стал и брат Владимир, ровесник года Великой Победы, достойно проживший яркую и неповторимую жизнь, за что в его родной школе в 2018 году ему установлена памятная мемориальная доска.

Отец и брат всегда рядом со мной...

Писатель, актёр, режиссёр Василий Шукшин

Очерк

Не однажды мы переживаем трагедии ранних потерь, но нельзя привыкнуть к ним. Уходят самые лучшие, самые талантливые. Уходят — и продолжают жить. В памяти нашей. В неповторимости экранных творений, которые теперь заставляют по-новому взглянуть на художника, обнаружить в нем то, что при его жизни оценивалось не в полную меру, с оговорками и сдержанностью в соотношении с другими. И потом, когда уже поздно, начинаем мы говорить недосказанное, вспоминать то, что поразило когда-то, как мгновение истины, но о чём мы забыли сказать человеку при жизни.

Василий Шукшин... Писатель, актёр, режиссёр редкого уникального таланта. Он ушёл из жизни как раз в тот момент, когда переступил порог, за которым начиналось его всенародное признание. Справедливо считают, что каждый популярный режиссёр, актёр, особенно кинематографический, интересен не только сам по себе, но и как явление социальное: успех приходит к нему чаще всего тогда, когда ему удаётся отразить дух времени, мысли и настроения, волнующие современников.

«Простой», «искренний», «правдивый», «естественный», «достоверный»... Даже если бегло просматривать критическую литературу о Василии Шукшине, бросается в глаза постоянный набор эпитетов. Столько теплого хочется сказать об этом удивительном человеке!

Знакомясь с жизнью Шукшина, начинаешь отчётливо представлять его личность. Размышляя, отмечаешь, что само творчество для писателя было тем ковшом, которым он вынимал «какой-то более глубокий смысл» и тайну человеческой жизни.

Что покорило более всего читателя и зрителя, что трогало душу, врезалось в сознание? Это всенародное признание. Шукшин отстаивал культуру отчего дома, культуру родного народа от всего наносного, показного, чуждого. Он писал: «Понять душу человека, русскую душу... Русская душа — это русское поле: могут быть там камни, могут и цветы»...

Шукшин не искал сюжетов, не мучился, о чём бы написать. Сама жизнь давала ему интересное.

Через всё творчество будущего писателя красной нитью пролегла красота и суровость села Сростки Алтайского края, где он родился. Именно благодаря своей малой родине Шукшин научился ценить землю, труд человека на этой земле, научился понимать суровую прозу сельской жизни. Уже с самого начала творческого пути он обнаружил новые направления в изображении человека. Его герои оказались непривычными и по своему социальному положению, и по жизненной зрелости, и по нравственному опыту. Став уже вполне зрелым молодым человеком, Шукшин отправляется в центр России. В 1958 году он дебютировал в главной роли в фильме «Два Федора», а также в литературе (рассказ «Двое на телеге»). В 1963 году Шукшин выпускает свой первый сборник «Сельские жители». Этот сборник — начало не только творческого пути, но и большой темы — любви к деревне и её жителям. Чаще всего героями Шукшина и на экране, и в литературе становятся люди простые, но неравнодушные, ищущие. Они задумываются над основами бытия, всё чаще обращаются к так называемым «вечным вопросам». Они пытаются разобраться в себе, понять себя: чувствуют глубокую неудовлетворённость, мучительный душевный непокой. Они мечтают, ищут, думают. Заставляя героя взглянуть на себя, на собственную жизнь, на её нравственное содержание, Шукшин страстно желает пробиться в души читателя и зрителя, рассказать так, чтобы поняли.

До сих пор нас не оставляет равнодушными судьба героя по-

вести и одноимённого фильма «Калина красная» Егора Прокудина, человека глубоко переживающего. Из темного воровского мира он шагнул в новое, светлое. Но жизнь его обрывается. Что хотел сказать Шукшин, трагически заканчивая судьбу своего героя? Что вора нет смысла рваться к новой жизни? Нет, конечно. Я думаю, что он хотел сказать: за всё в жизни приходится платить. Егор Прокудин понял: чтобы уважать себя и заслужить уважение людей, надо не один хороший поступок совершить. На это уходит почти вся жизнь.

Егор захотел стать настоящим человеком, но воровской мир жесток, он держит крепко, не отпускает, из него не так-то легко уйти.

Любовь к людям приводит Шукшина казалось бы к простой мысли: жизнь только тогда будет прекрасной, когда люди будут делать добро, будут радовать друг друга.

Может быть, потому одним из любимых экранных героев становится Пашка Колокольчиков из фильма «Живёт такой парень» (в главной роли Леонид Куравлев). Герой привлекает зрителей непосредственностью, искренностью, желанием помочь как близкому, так и незнакомому. В Пашке Колокольникове живёт острая жажда жизни, умение радоваться всему прекрасному, прямотуше, честность. И очень важная черта — доброта. Такие герои были редкими на экране, и Шукшину удалось показать, каким должен быть герой своего времени. Несмотря на критические статьи на этот фильм, Шукшин сумел отстоять свою позицию по поводу главного героя. Он спорил с критиками, доказывал и мучился, когда не был понят.

Шукшин не идеализировал своих, порой странных, непутёвых героев. Идеализация вообще противоречила его искусству. Но в каждом из них он находил то, что близко ему самому.

Писал ли Шукшин о жестоких и мрачных собственниках Любавиных (роман «Любавины»), о вольнолюбивом мятежнике Степане Разине (роман «Я пришёл дать вам волю»), рассказывал

ли о разломе семей, о неизбежном уходе человека и прощании его со всеми земными, ставил ли фильм «Ваш сын и брат» или «Печки-лавочки» — везде он изображал своих героев на фоне реки, дороги, бесконечного пространства пашни, родного дома. Автор наполнял этот центральный образ всеобъемлющим содержанием, решал проблему: что есть человек, в чём суть его бытия на земле? Исследования русского национального характера, складывающегося на протяжении столетий и изменений в нём, связанных с бурными переменами XX века, составляют сильную сторону творчества Шукшина.

За заслуги в области кинематографии Василий Макарович был удостоен звания заслуженного деятеля искусств, награждён орденом «Трудового Красного Знамени», за исполнение роли инженера Черных в фильме С. Герасимова «У озера» получил государственную премию СССР. Посмертно ему присуждена Ленинская премия. Его жизнь оборвалась во время съёмок фильма «Они сражались за Родину» (по роману М. А. Шолохова) на теплоходе «Дунай».

Те, кто провожал Шукшина в последний путь, никогда это не забудут. А провожали, прощались тысячи и тысячи. Сергей Герасимов сказал, что подобных похорон деятелей культуры Россия не помнит со времён прощания с Львом Толстым. Москва, Россия прощалась с одним из лучших своих сынов и навсегда, как святыню, оставляла его в своей памяти, в своём сердце. С пронзительной силой эти светлые чувства, которые владели всеми, были переданы в стихах В. Высоцкого, Е. Евтушенко, А. Вознесенского, А. Маркова — всех не перечислишь.

160 тысяч писем получили Комитет по кинематографии, телевидение, редакции газет. Писем о том, что значил и значит для людей, народа В. Шукшин. Почему? А потому, что Шукшин шёл от народа. Это не выскочка, не самоучка; его герои — не плод авторской фантазии, а глубоко народные типы и характеры.

Автор входил в уютные квартиры москвичей, в дома про-

стых людей, чтобы увидеть, чем они живут, познать их заботы, радости и, может быть, помочь.

Творчество Шукшина — «простое чудо». Некий, словно сам по себе творящий, животворящий источник жизни. Оно волновало и продолжает волновать людей. Как звезда, оно сохраняет свой накал, свой свет. Для него нет смерти, нет угасания. То, что сделано Шукшиным, — вечно.

Мир прекрасных героев Анатолия Калинина

Очерк

Донская земля богата талантливыми людьми. Подлинный талант всегда скромен. Эта черта в полной мере присуща Анатолию Вениаминовичу Калинину, нашему замечательному писателю и земляку.

Его книги обладают притягательной силой, потому что они умны и очень разнообразны по эмоциональному воздействию. У него нет, пожалуй, спокойных безмятежных произведений. Все они продуты сквозняками времени, прожжены палящим солнцем, прострелены пулемётными очередями Великой Отечественной войны, овеяны скорбью и добротой, человечностью и трудолюбием.

Анатолий Калинин всегда стремился быть верным правде, и потому, читая его книги, мы видим жизнь и людей такими, какими они были и есть. Не случайно произведения Калинина привлекают кинематографистов и театральных деятелей.

Я вспоминаю 1976 год... Август... Хутор Пухляковский... Из всех уголков Донского края, из Москвы и других городов России в Дом культуры съехались поклонники творчества донского писателя, съехались, чтобы отметить 60-летний юбилей Анатолия Калинина.

Почитателей А. Калинина приветствовали авторы статей, посвящённых книгам писателя, известные литературные критики: Шишкина, Карпова, Далада, Котовсков и другие. Выступали актриса Клара Лучко, директор театра «Ромэн» Баркан, актёры шахтинского театра имени Погодина. И, конечно, не обошлось без просмотра фрагментов фильмов, поставленных по книгам А. В. Калинина.

Многие популярные актёры кино мечтали сыграть калинин-

ских героев. Что привлекало их в характерах? В первую очередь, нравственная чистота, душевная красота и благородство, сила характера и трудолюбие, умение глубоко и преданно любить. Известный актёр Евгений Матвеев просто «болел» Будулаем, пока в 1967 году не дебютировал в фильме «Цыган» и как режиссёр, и как исполнитель роли Будулая... Его партнёршей была актриса Людмила Хитяева, ставшая после этого фильма чрезвычайно популярной.

Тогда Е. Матвеев и Л. Хитяева снимались в односерийном фильме. Чтобы донести до зрителей судьбы героев — Клавдии Пухляковой и Будулая — они изучили быт донского хутора Пухляковский, узнали, что двадцать с лишним лет здесь кузнечил не какой-нибудь литературный, а самый доподлинный, реальный цыган — Иван Васильевич Андреев, жену которого звали Галей, и был у них младший сын Будулай. Но этот Будулай был совсем юным, а в книге А. Калинина цыган Будулай — бывший разведчик, лейтенант Красной Армии, прошагавший дорогами войны и имеющий орден Красного Знамени и медаль «За отвагу».

Е. Матвееву говорили, что и в станице Раздорской, где снимался фильм «Цыган», работал кузнецом цыган по фамилии Карамзин. Он был на пенсии. Режиссёр Матвеев отыскал его и пригласил для участия в съёмках.

Новое рождение фильма «Цыган» состоялось в 1979 году. Но это уже была многосерийная телевизионная картина. Поставил фильм режиссёр А. Бланк. Успех этого фильма был необыкновенным, ошеломляющим!

Зрители собирались у экранов целыми семьями, обсуждали судьбы героев, волновались за них, мысленно дописывали их будущее. Впечатление от первых серий было настолько сильным, что люди, неудовлетворённые неоднозначным финалом фильма, писали А. Калинину, просили продолжить повествование о дальнейших судьбах Будулая и Клавдии.

Всем хотелось, чтобы Будулай и Клавдия обрели, наконец,

своё счастье. Фильм «Цыган» надолго запомнился, и его показ неоднократно повторялся по многочисленным просьбам зрителей.

Секрет популярности фильма, конечно же, не только в блестящем сюжете, но и в великолепной игре актёров: Михая Волонтира (Будулай) и Клары Лучко (Клавдии Пухляковой).

Зрители безоглядно верят актёрам, искренне переживают за героев, за их позднюю любовь, живут их страданиями и радостями. А главное: и Будулай, и Клавдия — простые, честные, задушевные, трудолюбивые люди, всегда готовые прийти на помощь другим. Их благородство и красота души помогают понять, для чего живёт человек, и каким он должен быть. Помоему, этот фильм справедливо вошёл в «золотой фонд» отечественного киноискусства.

Как участника Великой Отечественной войны Анатолия Калинина всегда волновала военная тема. За повести «Эхо войны» и «Возврата нет» писатель был удостоен Государственной премии. Эти небольшие по своим объёмам произведения глубоко патриотичны. Они о настоящих героях и о тех, кто не выдержал тягот войны и предал своих соотечественников. Обе повести были экранизированы. Зрители смотрели эти фильмы с живым, неослабевающим интересом.

В фильмах «Эхо войны» и «Возврата нет» главные роли исполнила народная артистка СССР Нонна Мордюкова. Ей довелось сыграть двух героинь с противоположными характерами. Антонина Каширина — исконно русская женщина с сильной волей и добрым сердцем. В годы войны она спасает раненого командира Николая Никитина, а после войны обретает с ним счастье. Но, когда узнаёт о его измене, уходит от мужа. «Возврата к прошлому нет», — решает Антонина.

«Эхо войны» — это фильм о героизме и предательстве. Нонна Мордюкова играет Варвару Табунщикову, которая в годы войны

предаёт русского разведчика. И хотя суда над ней не было, суровая нота возмездия звучит в словах писателя Калинина.

Но при этом читатели и зрители помнят: главный судья и главный защитник — совесть человека. Не в физической немощи страдания Варвары, а в муках совести. В этом её кара. Её все казнят презрением за предательство в годы войны.

Нонне Мордюковой удалось талантливо показать на экране яркие характеры калининских героинь, и зрители высоко оценили её игру.

К творчеству А. Калинина нередко обращаются театры России. В 1975 году театр «Ромэн» (режиссёр Николай Сличенко) в четырёхсотый раз (!) показал восторженным москвичам и гостям столицы «Цыгана».

А шахтинский театр имени Погодина (ныне театр «Пласт») в своё время объездил с «Цыганом» все города и районы Ростовской области, поставил этот спектакль и в других городах России.

22 августа 2021 года исполнилось 105 лет со дня рождения нашего любимого донского писателя Анатолия Калинина. Его книги помогают нам стать добрее, умнее, дарят веру в лучшее, и ещё не раз порадуют своих читателей.

Три автографа Калинина

Очерк

Двадцать второе августа 2011 года... «Место встречи изменить нельзя»... Хутор Пухляковский... К Анатолию Калинину ведут пути и дороги почитателей таланта выдающегося писателя-земляка.

А я вспоминаю 22 августа 1976 года. Мне посчастливилось побывать на 60-летнем юбилее своего любимого писателя и поздравить его от имени шахтинцев. К нам на Дон, в хутор Пухляковский, съехались, казалось, со всей страны писатели, критики, учёные, педагоги, режиссёры, актёры. Во Дворце культуры на юбилейном торжестве выступали гости из Москвы, Ленинграда, Украины и Белоруссии, многих союзных республик. А. В. Калинин скромно принимал поздравления, но больше всего он интересовался, что скажут о его творчестве собратья по перу, — известные писатели и критики. Выступающих было немало! К 60-летнему юбилею Анатолия Вениаминовича был переиздан популярный роман «Цыган». И я имела возможность, беседуя с писателем, получить его автограф на книге: «А. Калинин. 21. VIII. 76».

На празднике я встретила с актрисой Кларой Лучко, сыгравшей роль Клавдии Пухляковой в многосерийном фильме «Цыган». Она также оставила свой автограф на книге.

Удалось побеседовать с директором театра «Ромэн» Барканом, четыреста раз поставившем на сцене знаменитого «Цыгана». Запомнилось мне выступление молодых читателей, которые с волнением говорили о романе А. Калинина «Гремите колокола», посвящённом проблемам нравственного становления молодёжи.

И вот, тридцать лет спустя, — 22 августа 2006 года, я снова

здесь, в Пухляковке, на праздновании девяностолетия Анатолия Калинина. За эти годы хутор сильно преобразился — изменились дороги, улицы, дома. Но одно осталось неизменным — дорога к усадьбе любимого писателя. Всем хотелось сказать слова благодарности удивительному человеку и блестящему мастеру слова, отдавшему шестьдесят из девяноста прожитых лет донскому краю, своим землякам. Анатолий Вениаминович Калинин вновь оставил автограф на книге «Цыган», подаренной мне в 1976 году. На этот раз он написал: «Галине Ерёминой — приятный дубль, с уважением, А. Калинин. 2006 год».

Как руководитель шахтинского городского литобъединения имени Алексея Недогонова, я организовала в городе в честь девяностолетия А. Калинина литературно-творческий конкурс: «Анатолий Калинин — гордость донской земли». Он проходил по номинациям: «Проза», «Поэзия», «Художественное мастерство», «Фотография». Участвовали в нём студенты, школьники, взрослое население города Шахты и других городов области.

Быть почётным председателем жюри мы попросили А. В. Калинина. Писатель дал согласие. Посылали ему творческие работы. При подведении итогов конкурса награды победителям конкурса вручались на одноимённом литературном празднике, на котором присутствовали представители администрации города, департаментов культуры и образования, гости из других городов, студенты, школьники.

Главным сюрпризом торжества стало вручение семерым лучшим участникам конкурса новых книг А. Калинина «И на рассвете грянул гром» и «Однажды в разговоре» — с дарственной надписью Анатолия Калинина.

За организацию этого конкурса писатель подарил мне книгу «Однажды в разговоре» и снова со своим автографом. (Это был третий автограф А. Калинина!)

В год девяностолетия донского писателя по решению городской администрации и департамента культуры г. Шахты,

городского литобъединения имени Алексея Недогонова одной из лучших библиотек нашего города в посёлке Сидоровка было присвоено имя Калинина. Анатолий Вениаминович преподнёс в дар библиотеке несколько своих книг.

В городе Шахты А. Калинин проживал по улице Маяковского. Здесь же он посещал кинолюбительскую студию «Искатель», возглавляемую Нинель Ивановной Белоусовой, участвовал в обсуждении сценария «Донские напевы». Так что мы, шахтинцы, по праву можем считать А. Калинина своим земляком. Ежегодно в августе мы проводим калининские чтения. Я постоянно бываю на праздниках и других мероприятиях в Пухляковке. Организирую экскурсии литераторов, студентов, школьников на родину писателя. Общаюсь с его дочерьми.

22 августа 2016 года, уже по поводу столетия со дня рождения писателя, вновь собрались в Пухляковке те, кому дорого и близко творчество А. Калинина. И конечно, любимый писатель незримо присутствовал рядом с каждым из нас. Думаю, он спросил бы: «Ну, как вы тут без меня, дорогие мои земляки?» И нам было о чём поведать ему, отчитаться перед ним, что мы делаем во благо донской земли, России.

Пожалуй, действительно, верно утверждение: «Выдающиеся книги — большие корабли, им нипочём океаны с огромными пространствами и яростными бурями...» Но это утверждение верно лишь отчасти. Корабли могут стать ветхими от времени, а книги больших писателей останутся на века. Останутся потому, что будет продолжаться жизнь человеческая, в которой будут люди с внутренней борьбой, страстями и чувствами, стремлением к лучшему.

Книги А. В. Калинина останутся навсегда, потому что их автор был честен и верен жизни, — в этом и есть его бессмертие.

Казачья слава России

Очерк

В период, прошедший после окончания Гражданской войны, казачество, которое пожелало вернуться на Родину из эмиграции после амнистий, объявленных в 1925 году, прошло крутую ломку мировоззрения.

Ранее казакам было запрещено служить в армии. Но в 1936 году вышло Постановление ЦИК СССР, отменяющее существовавшие ограничения в отношении службы казаков в рядах Красной Армии.

Особо отличилось казачество в годы Великой Отечественной войны, проявив мужество, героизм, самоотверженность, силу духа, волю и глубокую веру в победу.

22 июня 1941 года первым с воззванием к народу выступил Молотов. Ещё раньше это сделал местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей. В посланиях к верующим он говорил: «Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном долге перед Родиной и выходили победителями. Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа.

Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг. Господь нам дарует победу». По всей стране служились молебны. И сам Митрополит Сергей в Москве при огромном стечении народа молился «о даровании победы русскому воинству».

А среди тех, кто останавливал врага, важную роль играли казаки. В первые же часы боёв, в страшном Белостокском сражении, встали насмерть 94-й Белоглинский, 152-й Ростовский, 48-й Белореченский казачьи полки... На начальном этапе войны кавачи

лерийским соединениям пришлось особенно трудно. Миллионы красноармейцев попали в плен. И для спасения положения на участки германских прорывов бросалась конница. Нет, не из-за недоумия и бездушия командования. Когда инициатива была в руках противника, обстановка менялась стремительно, подготовленных резервов не имелось, а транспорт был парализован, кавалерийские части оказывались самыми мобильными. Кони против танков — это была жесточайшая необходимость.

Необходимость хотя бы задержать врага — в прямом смысле любой ценой. Но казаки оказывались и одними из самых надёжных частей. В июле в район Ярцево были переброшены с Северного Кавказа 50-я и 53-я кавдивизии (из кубанских и терских казаков), составившие 3-й кавалерийский корпус Льва Михайловича Доватора. 3000 конников совершили дерзкий рейд за линию фронта, за 10 дней прошли 300 километров, погромили тылы 9-й германской армии и успешно вырвались к своим. А на южные подступы к Москве был переброшен 2-й кавкорпус Павла Алексеевича Белова (из донских, кубанских и ставропольских казаков), уже зарекомендовавший себя в боях на Украине. Нанёс контрудар по правому флангу 4-й германской армии, задержав её продвижение.

В ноябре гитлеровцы начали решающее наступление на Москву, беря её в клещи с запада и юга. И оба кавкорпуса очутились на решающих участках.

Танковая группа Гота прорывалась вдоль Волоколамского шоссе, где держали оборону доваторовцы и дивизия Панфилова. Героев-панфиловцев знают все.

Это действительно так, дивизия стойко дралась и умирала, заслужив, чтобы её солдат называли героями. Но в тех же боях реальный подвиг совершил 4-й эскадрон 37-го Армавирского полка доваторовцев. 37 казаков с несколькими противотанковыми пушками встретили бронированную лавину врага у деревни Федюково. Подробности боя не знает никто, полегли все. А

перед их позициями осталось 25 горящих немецких танков. Известно и другое, что доваторовцы знали о своей участи и шли на смерть сознательно — понимая, что бой будет для них последним, они по старинному казачьему обычаю отпустили на волю коней.

А на южном фронте Гудериан, не в силах взять Тулу, повернул танки на Каширу. На перехват ему командование бросило корпус Белова. Верно оценив ситуацию, придя к выводу, что пассивную оборону враг сомнёт, Белов с марша атаковал фланговыми контрударами — и сорвал германские планы. 26 ноября ряду наиболее отличившихся соединений были присвоены гвардейские звания, 2-й кавкорпус Белова стал 1-м гвардейским, 3-й кавкорпус Доватора стал 2-м гвардейским. И характерно, что как раз казаки Белова начали контрнаступление под Москвой первыми, на 10 дней раньше, чем на других участках. И отбили у врага самые первые километры, вернуть которые немцы уже не смогли. Первые километры на пути к Берлину.

В ходе преследования врага корпус Доватора был направлен под Звенигород, пошёл в новый рейд по тылам фашистов, громя их отходящие войска. Но в бою у деревни Палашкино любимец казаков бесстрашный генерал Л. М. Доватор, возглавив атаку, пал. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. А корпус Белова двинулся в глубокий рейд на Вязьму. Несколько месяцев воевал во вражеских тылах, контролируя обширную территорию. И немцы в числе прочих войск попытались использовать против него «белоказаков». Но столкновений с советскими казаками они не выдерживали и старались их избегать. Постепенно вражеские силы наращивались, против беловцев было брошено 7 дивизий, и в июне 1942 года, понеся большие потери, корпус вырвался из кольца к своим.

Поскольку казаки проявили столь высокие боевые качества, формировались новые части. Некоторые соединения комплектовались добровольцами — 10, 12, 13 Кубанские, 11, 15, 16 Дон-

ские казачьи дивизии. Формировались как в старину. Приехал в родную Урюпинскую генерал С. И. Горшков — и пошло по станицам и хуторам: «Начдив приехал, Аксиньи Ивановны сын, Серёжка. Казаков скликает». И стали съезжаться бородачи, молодёжь, колхозы давали лошадей. 52-летний С. К. Недорубов из Берёзовской сам сформировал сотню, в её составе был и 17-летний сын. 62-летний П. С. Куркин из Нижне-Чирской привёл 40 казаков... Так же и на Кубани формировал дивизии генерал Н. Я. Кириченко. 63-летний казак из Родниковской М. Ф. Грачёв пришёл служить с шестью сыновьями, Г. А. Зубенко — с женой, сыном и двумя дочерями. Из этих добровольцев составилась 17-й казачий корпус — который позже станет 4-м Кубанским гвардейским, а донские дивизии дали начало 5-му Донскому гвардейскому казачьему корпусу А. Г. Селиванова.

Но сперва у казаков было тяжёлое отступление. Сдерживая врага, дрались страшно. Под Куцевской кубанцы и донцы атаковали вражеские танки на конях, с бутылками горючей смеси в руках. В донесении писалось: «Рвение казаков в бой неумолимо высоко... Оставление территории без боя отражается крайне болезненно на состоянии казаков, которые желают до последней капли крови отстаивать свою донскую и кубанскую землю». Под Будённовской дивизию Горшкова окружили танки. Раздавили половину пушек, погибли начальник штаба Бучнев, командиры полков Орёл, Кузнецов, самый старый казак дивизии 67-летний Ерохин. А Горшков перед атакой надел полную генеральскую форму — если погибать, так гордо, по казачьи. И отбились. Во время сражений в предгорьях Кавказа военфельдшер Маруся, которую казаки звали Малышкой, вывозила тяжелораненых. Уложила сколько могла в кузов полуторки, в кабину, сама 100 километров ехала на крыле. На разбитых ухабах машину трясло и кидало. И чтобы не завывать от нестерпимой боли, да ещё и при казачке, донцы заиграли песню: «Скакал казак через долину...»

А потом наконец-то в войне наступил перелом. Кавалерийские корпуса сыграли важную роль в оборонительных сражениях, но были очень уязвимы с воздуха, от танков, пулемётов. И их количество в 1943 году сократилось до 8.

Но они укрупнялись, усиливались зенитками, артиллерией. И использовать их стали в составе конно-механизированных групп, придавая танковые полки, бригады, а позже и корпуса. В январе 1943 года 4-й Кубанский и 5-й Донской казачьи корпуса, усиленные танками и объединённые в конно-механизированную группу под командованием Кириченко, прорвали фронт на Куме, освобождали Минводы, Ставрополье, Кубань, Дон. Казаки, как и в прежние времена, проявили себя профессионалами высочайшего класса. Так, ветеран трёх войн Недорубов только в одном бою на Кагальнике лично уничтожил более 70 гитлеровцев и стал Героем Советского Союза. Но они были очень нелёгкими, эти победы в морозных снежных степях. Когда фронт остановился на реке Миус, в полках осталось по 40 сабель. И Константин Симонов записал о Горшкове: «Генерал сидит, молчит, подперев голову руками, потом говорит неожиданным голосом, в котором чувствуется слеза:

— А теперь вот боюсь и появиться в станицах. Спросят: «Ну куда ты их дел, а?»»

Мало кто после всех боёв остался сейчас в строю...»

Но казаков-добровольцев в Красной Армии после гитлеровской оккупации отнюдь не убавилось, а наоборот — прибывало. Из них на Кубани была сформирована 9-я пластунская дивизия П. И. Метальникова. С. М. Штеменко описывал её: «Бойцы — молодец к молодцу, много храбрых добровольцев с Георгиевскими крестами на груди». В боях за Тамань и Крым эта дивизия показала настолько высокие боевые качества, что была взята под контроль Ставкой и использовалась только по указаниям Москвы. А Борис Полевой, посетивший её уже в Галиции, рассказывал про Ивана Екотова, старого казака ста-

ницы Архангельской. Он командовал взводом связистов, а по совместительству вёл работу с молодым пополнением.

Но, конечно, казаки воевали не только в казачьих соединениях. Сотни тысяч служили в пехоте, артиллерии, танковых войсках, авиации. Был замучен в плену, не пожелав идти на службу к врагу, видный военный инженер, сибирский казак, генерал Дмитрий Михайлович Карбышев. Многие казаки прославились в лихих и яростных воздушных атаках — в том числе дважды Герой Советского Союза Александр Ефимов (будущий маршал Авиации), Герой Советского Союза Георгий Кузнецов (впоследствии — командующий авиацией Военно-Морского Флота), Герой Советского Союза Виктор Коняхин (в 1991 году он станет первым атаманом возрождённого Терского Войска). Казачки, старики, ребячьи, оставшиеся в тылу, пахали землю, чтобы накормить страну и армию. Становились за станки заводов. Создавалось оружие, новая грозная техника. И испытывалась. На уральском аэродроме Кольцово 15 мая 1942 года состоялся первый в мире полёт самолёта БИ-1 с реактивным двигателем. Поднял его в небо кубанский казак станицы Бриньковской Григория Яковлевич Бахчиванджи. Он успел повоевать, сбил десяток вражеских машин, был представлен к званию Героя, но не получил из-за неправильно оформленных документов. 27 марта при очередном полёте БИ-1 Бахчиванджи погиб и Героем Советского Союза стал посмертно. Его именем назван кратер на Луне, посёлок и станция, где располагалась его часть. Ю. А. Гагарин сказал: «Без полётов Бахчиванджи не было бы 12 апреля 1961 года». А на фронтах казаки вместе с другими советскими частями продолжали громить врага. Все 8 кавалерийских корпусов заслужили звания гвардейских!

В южной степной полосе шли на запад 4-й Кубанский (его возглавил И. А. Плиев), 5-й Донской (его принял С. И. Горшков), 6-й гвардейский (им командовал И. Ф. Куц), казачьи корпуса. В знаменитом Корсунь-Шевченковском сражении в условиях

распутицы, полного бездорожья, в снегах, когда окружённая немецкая группировка пошла на прорыв, маршал Конев устроил врагу ловушку, сосредоточив в лесах у Шендеровки танковые части и донские казачьи дивизии. Германские колонны, двинувшиеся сквозь пургу к своим, были атакованы с нескольких сторон, раздавлены и вырублены.

Казаки доблестно участвовали в Яско-Кишинёвской операции. В тяжёлых боях в Венгрии три гвардейских кавкорпуса: 4-й, 5-й и 6-й вместе с 6-й танковой армией, 23-м танковым и 33-м стрелковым корпусами, — разгромили крупную неприятельскую группировку под Дебреценом. Брали Будапешт.

День Победы кубанцы встретили в Праге, донцы в Вене. И, кстати, бородатый ветеран 5-го Донского корпуса Парамон Самсонович Куркин сумел благополучно пройти весь этот славный путь, за войну от младшего лейтенанта дослужился до майора, получил 4 ордена Боевого Красного Знамени, которые он носил на груди вместе с 4 Георгиевскими крестами. На подступах к Праге завершили бои и 9-я пластунская дивизия (ныне 131-я отдельная мотострелковая Краснодарская Кубанская казачья бригада).

Ворвались казаки и в самое «логово» врага. В составе 1-го Белорусского фронта наступали на Берлин 7-й гвардейский кавкорпус М. П. Константинова и 3-й гвардейский кавкорпус Н. С. Осликовского. Вели тяжёлые бои на Одере, потом были введены в прорыв вместе со 2-й гвардейской танковой армией, обходя Берлин с северо-запада. Брали Бранденбург, Фризах, Райнберг и совершили бросок к Эльбе, где встретились с американцами. А в составе 1-го Украинского фронта воевали беловцы и довагаторовцы. 1-й гвардейский кавкорпус В. К. Баранова, прорвав оборону врага на Нейсе, устремился в глубину расположения немцев, вышел к Эльбе и вёл бои, не допустив отхода на запад дрезденской группировки противника. А 2-й гвардейский кавкорпус В. В. Крюкова ворвался на окраины Берлина с юго-

востока, потом, совершив бросок к Фюрстенвальде, преградил вместе со стрелковыми частями путь 9-й германской армии, пытавшейся деблокировать Берлин, отразил шесть ожесточённых атак эсэсовцев.

И по Берлину, как поётся в песне, ехали наши казаки. Поили коней на Шпрее, Хафеле, Эльбе. За годы войны 279 казаков стали Героями Советского Союза, более 100 000 были награждены орденами. Но эти данные, разумеется, далеко не полны. Разве можно учесть всех казаков, рассеянных по Советскому Союзу и воевавших в разных родах войск? Ну а кубанцам Плиева предстояла ещё одна война. Они были переброшены далеко на восток и вместе с монгольскими конниками громили Японию.

И церковь была с народом. На средства верующих были построены танковая колонна имени святого Дмитрия Донского, авиационная эскадрилья имени святого Александра Невского. И дело было не только в нескольких танках и самолётах. По мысли блаженного митрополита Сергия (Страгородского) Церковь таким образом посылала воинам своё зримое благословение, как святой Сергий Радонежский послал Дмитрию Донскому иноков-ратников Пересвета и Ослябю. В годы войны было открыто 14 000 храмов, 85 монастырей, 8 духовных семинарий, 2 академии. За огромную патриотическую работу ряд священнослужителей получил высокие правительственные награды (в том числе архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексей). Среди верующих упорно ходил слух, что господь даст Своё знамение, и война кончится в один из великих христианских праздников. Так и случилось. Великая Отечественная завершилась, когда Церковь праздновала высший из праздников Пасху Христову! И когда в Москве гремел победный салют, по всей стране в православных храмах приветствие «Христос Воскресе» дополнялось поздравлением «С Победой!»

Казачья слава России будет жить в веках!

С верой в душе и с мужеством в сердце

Очерк

Русская православная церковь с первых же дней войны заняла чётко выраженную патриотическую позицию. Уже 22 июня 1941 года патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Старгородский) обратился к верующим страны с призывом встать на защиту Отечества. С первых же дней войны иерархи священнослужители Церкви выступили с патриотическими обращениями к верующим, призвав их послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может, достойно выполнить свой религиозный и гражданский долг, оказать всю возможную помощь нуждам фронта и тыла.

Во всех проповедях и обращениях на первый план выдвигалась идея активизации усилий для победы над врагом как верующих, так и атеистов. Патриотические призывы иерархов Церкви основывались на народных традициях — сплачиваться против врагов Родины, проявлять самоотверженность и героизм при её защите. В обращениях патриархии фигурировали известные своим патриотизмом исторические деятели, боровшиеся за свободу и независимость страны: Дмитрий Донской, Александр Невский, Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский.

Патриотическая деятельность проводилась во всех православных епархиях нашей страны. Пастыри церкви благословляли верующих на сооружение оборонительных рубежей и сами участвовали в этой работе. Многие из них принимали активное участие в местной противовоздушной обороне, укрывали от фашистов раненых красноармейцев, помогали им пробираться к своим частям.

Во время войны православные приходы брали шефство над госпиталями, детскими домами и детскими садами. В монасты-

рях собирались пожертвования на военные нужды, устраивались госпитали, находящиеся на полном содержании и обслуживании монашествующих. Монахини женских монастырей обслуживали больницы, работали в прачечных, пекарнях. Многие обитатели оказывали материальную помощь разрушенным войной районам.

Как в большинстве действующих монастырей, с момента освобождения Киева в Киево-Покровском женском монастыре был организован госпиталь, в котором все монахини ухаживали за ранеными бойцами Красной Армии. Старушки-монахини работали в трёх госпитальных кухнях в качестве подсобных работниц. С размещением в Киеве тыловых госпиталей монастырь взял шефство над тремя отделениями эвакогоспиталя, расположенного на его территории. В 1944 году монастырь внёс в различные фонды на оборону страны более 70 000 рублей.

Финансовая помощь, оказанная монастырями Отечеству, также была значительной. Так, курский Свято-Троицкий женский монастырь сдал за несколько месяцев 1944 года 70 000 рублей, днепропетровский Тихвинский женский монастырь — 50 000 рублей, одесский Михайловский женский монастырь 100 000 рублей, Киево-Печерская лавра — 30 000 рублей.

Бывало и так, что, совершив свой подвиг на полях сражений, верующие женщины принимали монашеский постриг. Монахиня Серафима (Зубарева), будучи военным врачом, вместе с воинами 3-го Украинского фронта прошла по дорогам Болгарии, Венгрии, Румынии и была награждена медалью «За победу над Германией». Медсестра монахиня Антония (Жертовская) участвовала в боях на ростовском и харьковском направлениях, была награждена медалью «За боевые заслуги». Игуменья Анатолия (Букач), настоятельница одесского Михайловского монастыря, вместе с сёстрами обители активно помогала Красной Армии продовольствием, медикаментами, одеждой, за что была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Подчас духовенство являлось единственным связующим звеном между населением и партизанами, священники укрывали красноармейцев, сами вступали в ряды народного антифашистского сопротивления. Многие из тех священнослужителей, кто был вынужден взаимодействовать с оккупантами, одновременно вели против них подрывную работу, снабжали партизанам медикаментами, одеждой, продовольствием, а иногда и оружием. Деятельность духовенства помогала формированию у населения положительного образа партизан, призывая всех способных носить оружие встать на сторону народных мстителей.

Медалью «Партизану Отечественной войны» была отмечена деятельность священника из села Бродовичи-Заполье на Псковщине отца Фёдора Пузанова. Во время карательной операции, по доносу старосты, немцы сожгли сельский храм. Отца Фёдора спрятали местные жители и затем переправили к партизанам. В течение 1943 года священник собирал среди прихожан средства на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского. В Фонд обороны были сданы деньги, части золотых окладов и риз, кадила и подсвечники из сожжённой церкви на сумму 500 000 рублей. В 1944 году отец Фёдор был вызван митрополитом Алексием, который отметил заслуги священника перед Родиной и Церковью наградным крестом.

Псковско-Печерским монастырём оказывалась помощь советским пленным военнослужащим. Наместник Псковско-Печёрского монастыря игумен Павел, в прошлом участник белого движения и эмигрант, подписывая официальные приветствия фашистским властям, поддерживал тайную связь с партизанами. Через жительницу Пскова А. И. Рубцову игумен Павел переправлял целые возы продовольствия. Рубцова была арестована гестапо в 1943 году и расстреляна. На допросах она держалась с удивительной стойкостью и не выдала наместника. Согласно другим свидетельствам жителей Печор игумен Павел прятал в помещении монастыря рацию, по которой советскому командованию

передавались сведения о фашистах, собранные иеромонахами в приходах. 24 августа 1941 года игумен Павел получил благодарственную записку: «Больные раненые военнопленные и персонал госпиталя лагерного пункта 134 в городе Пскове выносят глубокую благодарность за присланные продукты — муку, хлеб, яйца и другие пожертвования».

Во время оккупации Ростова-на Дону фашистскими войсками священник Владимирской церкви Димитрий Иванович Романовский спас от верной смерти арестованных немецким руководством жену ответственного работника Н. К. Подгорную и члена ВКП(б) лейтенанта Б. М. Иванова. Отец Димитрий, рискуя жизнью, спасал от смерти еврейку М. Б. Курляндину, а также воспрепятствовал эвакуации в Германию многих комсомольцев города.

В Орле весь период немецкой оккупации успешно действовал подпольный госпиталь, одним из руководителей которого был врач В. И. Турбин, в 1930-е годы тайно принявший монашество. Благодаря его личному мужеству и самоотверженности медперсонала в этом госпитале удалось спасти несколько оказавшихся в плену бойцов Красной Армии. После излечения их переправили через линию фронта. В Орле было создано объединённое попечительство церквей, возглавляемое Н. Ф. Локшиным. Оно оказывало бесплатную помощь больным и престарелым людям, ежемесячно отчисляя деньги из заработка священнослужителей на нужды бедных.

Протоиерей Благовещенской церкви Симферополя Иоанн Крашановский, бывший морской священник царской армии, после освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков с разрешения генерала Ветрова созвал всех верующих города в полуразрушенный немцами собор, совершил благодарственный молебен и произнёс речь. На молебне присутствовали представители воинских частей. Иоанн Крашановский получил благодарность командования за патриотическую деятельность и материальную помощь раненым бойцам.

Священник Владимир Соколов в начале 1942 года был назначен в село Мандуш Бахчисарайского района. Это село не раз переходило из рук в руки. Многие из его жителей были в партизанском отряде. Священник Соколов также поддерживал связь с партизанами. Когда в село спустились советские парашютисты, он получал от них газеты и распространял их, с риском для себя ходил слушать передачи радицентра через тайный приёмник. Наконец немцы сожгли дом и улья неугодного им священника и издали приказ о расстреле всего мужского населения села. К счастью Соколову с сыном удалось спастись и пробраться в Симферополь. Здесь священник Соколов познакомился со Смирновым, чей сын и внук организовали партизанский отряд в количестве 200 человек и ушли в лес. Соколов со Смирновым снова слушал радиопередачи из Москвы и распространял полученные сведения. Священник Соколов жестоко пострадал от немцев: две его дочери 17-ти и 20-ти лет были угнаны на немецкую каторгу.

В Курской области священник села Глебова Павел Андреевич Говоров скрывал у себя бежавших из фашистского плена лётчиков и помог им перейти к своим, а протоиерей Семькин не только помогал пленным красноармейцам, но и после прихода советских войск мобилизовал местное население для дежурства и ухода за ранеными в полевом госпитале.

10 февраля 1944 года при взятии города Луги войсками Красной Армии генерал Лобанов вызвал ранее помогавшего партизанам священника М. С. Образцова и предложил ему в присутствии населения окрестных деревень, работников штаба и красноармейцев отслужить благодарственный молебен.

Из белорусских священнослужителей, помогавших партизанам, необходимо отметить Василия Копычко, Александра Романушко, Ивана Рожановича, Фёдора Дмитриюка, Косьму Раину, Вячеслава Новроцкого, Николая Гордеева, Владимира Томашевича, Ивана Лойко.

Население партизанских краёв Белоруссии открывало свои церкви, в которых проводилась патриотическая работа и оказывалась всевозможная помощь партизанам. В некоторых районах, оккупированных немцами, партизаны первыми устанавливали связь со священнослужителями, которые помогали им в выполнении задач.

Один крестьянин из деревни Дятловичи подал в жандармерию список актива села — комсомольцев и лиц, замеченных в связях с партизанами. Им угрожала неминуемая гибель. Партизаны попросили местного священника попытаться спасти этих людей и уничтожить предателя. Священник собственной подписью подтвердил, что пособники партизан не эти люди, а сам податель списка. Немцы расстреляли предателя, всю его семью, а имущество сожгли.

Настоятель Кошевичской церкви Копаткевичского района Белоруссии священник Григорий Чаус вместе с верующими проводил большую работу по сбору денег и ценностей на строительство танков и самолётов для Красной Армии. Эти деньги передавались через партизан в Москву. Для партизанского госпиталя отец Григорий каждое воскресенье собирал продукты питания и полотно для перевязок.

Священник Жуковской церкви Невельского района И. Я. Щемелев призывал молодёжь в партизанские отряды: «Если вас будут брать немцы на работу или в армию, то уходите к партизанам, а к немцам не ходите».

За связи с партизанским движением многие священнослужители были расстреляны или сожжены фашистами, среди них священники Николай Иванович Пыжевич, Александр Новик, Павел Щерба, Павел Сосновский, Назоревский. 5 июня 1943 года немцы сожгли населённый пункт Хомск вместе с церковью и священником Иосифом Серафимовичем с семьёй.

По свидетельству Героя Советского Союза генерал-майора В. З. Коржа, командира партизанского соединения, у него была

установлена связь с митрополитом Александром, которому через подпольщиков передавались различные указания, советы, как вести работу против оккупантов. Владыка по этим вопросам проводил совещания с духовенством Пинской епархии.

Протоиерей Косьма Петрович Раина по заданию партизанского командования также неоднократно встречался с митрополитом Александром, передавал ему в листовках сообщения, воззвания, речи патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия и экзарха Украины митрополита Николая. Кроме того, когда у партизан была острая потребность в дефицитных медикаментах, отец Косьма лично обращался к митрополиту Александру и всегда его просьбы удовлетворялись.

В Черкасской области за поимку священника Г. Писаренко 16 ноября 1942 года гебитскомиссаром было объявлено вознаграждение в 10 000 марок, но предателей не нашлось. А отец Никита из Житомирской области 29 апреля 1944 года писал в Московскую патриархию: «В 1942 году в нашем лесу открылась группа партизан, с которыми я взял тесную связь и помогал им, чем только мог... Я стараюсь всеми силами помогать Красной Армии, отдаю весь доход как хлебом, так и полотном, и деньгами».

В период оккупации Свято-Покровская церковь, расположенная в селе Бурты Шполянского района Киевской области, оказывала всевозможную помощь скрывавшимся от гестапо советским активистам, бежавшим из лагерей пленным и партизанскому отряду № 0721. Немцы неоднократно производили обыски в храме, разгоняли молящихся во время богослужений.

Многие пастыри, невзирая на опасность для собственной жизни, находили возможность помогать советским партизанам, избегать вывоза в Германию молодёжи, спасали от неминуемой гибели еврейские семьи. Местные жители с благодарностью вспоминают священников И. Чубинского (село Варовичи на Киевщине), И. Шмыголя (село Станислав Херсонской области),

Ф. Самуйлика, Е. Гейроха, М. Рыбчинского (Ровенская область), протоиереев К. Омеляновского, С. Ожеговского, М. Герасимова (Херсон) и десятки других, спасших жизнь их родным и знакомым. Киевский протоиерей А. Глаголев вместе с женой Татьяной и А. Горбовским спасли от уничтожения несколько еврейских семей.

Лучшие представители православного духовенства оставались верны основным принципам и заповедям христианства. Они оказывали помощь, а нередко и спасали от гибели людей, независимо от их веры и национальности. Так, украинский священник Иоанн Карбованец и насельницы Домбокского монастыря близ города Мукачево, рискуя жизнью, спасли обречённых на неминуемую голодную смерть 180 детей, вывезенных немецкими захватчиками в августе 1943 года из Орловского детского дома.

Одесский протоиерей Василий Брага, сотрудничая с советской внешней разведкой, передал много ценных сведений. В своих проповедях он призывал молиться за Родину, победу. Партизанам батюшка помогал продуктами и материально. За это он был награждён медалью «Партизану Отечественной войны».

Наши православные соотечественники, оказавшиеся после революции за границей, также не оставались равнодушными к бедам своей Родины. Многие из них вступали в ряды движения Сопrotивления, спасали от преследований бежавших от фашистов военнопленных.

Видимым благословением Русской православной церкви нашему воинству явилась сооружённая на её средства танковая колонна имени Димитрия Донского. Она стала свидетельством того, что Церковь не оставит воинов на поле брани и готова участвовать с ними в боях, чтобы добиться освобождения Отечества от фашистов. Верующим церковная колонна давала осознание того, что они не остались в стороне и что по своим силам и возможностям каждый из них участвовал в разгроме нацистов.

Материальная помощь, воспитание мужества, самопожертвования и веры в победу у верующих, уход за больными и ранеными, утешение людей и помощь им в преодолении страданий военного времени, консолидация верующих, направленная на достижение единства фронта и тыла, — вот далеко не полный перечень мероприятий, проведённых духовенством и мирянами всех религиозных организаций за военные годы. Однако ведущей в этом процессе была именно Русская православная церковь, подававшая пример своим патриотическим участием в защите Отечества другим религиозным конфессиям нашей страны.

Свыше 300 000 рублей было собрано в годы войны православными верующими. Ни один приход не уклонился от участия в сборе денежных средств. Поступления шли в различные фонды на оборону Родины, в Фонд главного командования, на эвакуацию детей, на подарки бойцам Красной Армии, инвалидам Отечественной войны, семьям военнопленных. На деньги верующих Русской православной церкви была построена не только танковая колонна имени Димитрия Донского, но и авиационная эскадрилья имени Александра Невского. Среди пастырей церкви находились танкисты, пехотинцы, артиллеристы, награждённые боевыми орденами и медалями, отмеченные благодарностями командования. Свыше 100 представителей православного духовенства были отмечены медалями «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и другими.

После того как гитлеровцы были изгнаны с территории СССР, иерархи Церкви призвали всех верующих к восстановлению разрушенного войной хозяйства. Сотни миллионов рублей были собраны ими в советский Фонд мира в послевоенные годы.

В выпущенном в годы войны кинофильме «Секретарь райкома» священник помогает партизанам, а в заключительных кадрах фильма набат церковного колокола призывает на защиту Отечества.

Оказались мифом созданные официальной пропагандой утверждения об отсутствии социальных корней религии в обществе, о массовом отходе трудящихся от религии и процессе её угасания в предвоенные годы. Активное участие миллионов верующих в борьбе с фашизмом опровергло как тезис о победе атеистического мировоззрения, так и тезис о враждебности религии новому строю. Православная церковь с верой в душе и мужеством в сердце помогла победить злейшего врага и защитить независимость своей Родины.

Россия в лирике шахтинской поэтессы Веры Кожиной

Очерк

*«Моя лирика жива одной большой любовью —
любовью к России».*

Сергей Есенин

В нашем далёком от нежности мире так непросто быть женщиной, в нашей прозаической жизни сложно быть поэтом. Вере Михайловне Кожиной удавалось и то, и другое. Со страниц её четырнадцати книг ко мне стремятся её нежные строки, которые дышат женственностью и красотой. В мире поэзии Веры Кожиной всему отведён укромный, тёплый уголок: и Возлюбленному, и Ребёнку, и Женской Доле, и Друзьям, и Городу, и Поэзии, и Мысли. Она могла посвятить стихотворение чему-то бесконечно малому — одинокой, горькой слезинке, пролитой в ночной тишине, или же обратиться своим внутренним взором к необъятной Вселенной и написать о кружении планет так же просто и удивительно, как о свежевывавшей росе... Красной нитью через лирику Веры Михайловны Кожиной проходит главная тема — тема России.

Были в жизни Веры Кожиной последние зима и весна...

Но она успела, успела оставить поэтическое сказание о России. И в этом сказании «строкою вольной мысль её течёт».

Мысль о России — «откуда есть она пошла», мысль о предках, коими Русь гордиться обязана, красной нитью проходит через многие стихи В. М. Кожиной:

*Росы на серебряной поляне
Гимном пробуждения звенят,*

*Может, предки, древние славяне,
Смотрятся росинками в меня.*

От предков досталась нам красота земная, неопишуемая. И это, прежде всего, красота родного края:

*Вечер к Дону прижался,
Разливая покой.
И в закатном пожаре
Таёт берег крутой.*

Мила сердцу автора эта картина, близка она и читателю. Одно слово — «прижался», но как ёмко его значение в этих стихах. Прижаться можно ведь к родному, близкому, дорогому. Красив наш край, край тихого Дона в лирике В. М. Кожиной:

*В вечерний час гляжу на тихий Дон:
Вот скоро солнце за пригорок сядет.*

И этот вечерний час поэтесса называет «заветным». Именно в этот «заветный час», как признаётся лирическая героиня, в тот момент, когда «день над землёй невидимо погас, с природой единенье ощущаю». Такое единенье возможно лишь с любимым, дорогим. А это у Кожиной Родина, Россия.

Для Кожиной Россия — это и Чечня, которая прибавила душе печальных пятен при виде женщин, чьи «прильнут уста к холодному распятью». «Чеченский марш и траурные гимны» — это тоже Россия, и её ещё далеко не осмысленные 90-е годы. Ещё толком никто не ответил России на «немеркнущий вопрос: кто виноват?» До боли сжала сердце «кровавая роса полей безвинных и деревень забытых горький взгляд». Справедливо требование поэтессы — достойной россиянки:

*Нам правду всю подай, как хлеб насущный,
Ты всё, Россия, видишь и молчишь:
Беззвучно плачут раненые души
Печальных вдов, что стали вдруг ницки.*

Для Кожиной Россия — это шахты, закрытые в городе её родном, шахтёры с глазами, наполненными неизбывной болью.

Россия Кожиной — это и Чернобыль, вихрь которого пронёсся и над её Родиной. «В канве израненного края» оказались не только украинцы, но и россияне. Это общая боль.

Россия Кожиной — это Есенин, её любимый поэт, который писал:

*Не о войне – о прелести берёз
И о душе, безбрежной, будто поле.
Он нам свою Россию преподнёс
В стихах своих, пронзительных до боли.*

«Пронзительны до боли» и стихи о В. М. Кожиной. Особенно пронзительны они о России, о Родине. А могут ли они быть иными, если

*России боль, то боль – моя,
Во мне болят её все раны.*

Каждое слово её стихов согрето теплом её души — души, открытой добру, любви, — души, открытой своему читателю. И душа её всю жизнь была согрета любовью к Родине своей — России. Да как можно не любить такую красоту, а поэтесса видела её везде. Она умела не просто смотреть — видеть, не просто слушать — слышать:

*А заря огневыми крылами
Тронет утро, и я загляжусь –
На луга – загорелись цветами,
И на миг мыслью в них растворяюсь.*

Очень впечатляют её признания, в искренности которых ни на миг не сомневается читатель:

*И поля, и просторы те вольные,
От которых кружит голова,
От которых восторгом и болью
Замирают в волненье слова.*

Переполненная восторженными чувствами, лирическая героиня находит самые неожиданные, но такие понятные читателю, сравнения в выражении чувства любви к Родине:

*Поля – зелёная вуаль;
Леса – простёрты в небо руки;
Её ветра, что парусник странствий.*

«Необозримые края» её России с их красотами поражают воображение поэтессы, а вместе с нею и воображение читателя. А можно ли не поразиться, увидев, как «дождь из рыжих листьев падает на плечи», «рассвет струится тускло-серый», «плачет дождь, и стонет ветер», «затеплится небо рассветом».

Лирической героине хорошо в просторах России, красота её ей открыта сполна. «Сердце моё оживает», — искренне признаётся она, когда «иду по буйному полю, где травы ковром расцвели».

Но не только красота земная выписана поэтессой. С позиций истинного гражданина показаны проблемы родной страны — социальные, нравственные, бытовые, которые поражают силой обобщения.

*Моя Родина опечалена,
Опечалена неспроста.*

«И луга её, и поля её», которые восхищали читателя своей красотой, теперь видятся «словно лики святых с креста».

Тема Родины — России в творчестве В. М. Кожиной — одна из самых пронзительных, одна из самых филигранно выписанных. Здесь нет назидательности, нет и налёта напыщенной идейности. В них всё — правда. По Кожиной — лучше горькая правда, чем слащавая ложь:

*Прилипли цены к мыслям и поступкам,
Как будто листья к мокрой мостовой.
И в перестройке, словно в мясорубке,
Хруст судеб растекается волной.*

И строки эти — не просто факт из современной истории, это зарубки на сердце автора:

*Моя Россия, в сердце боль –
Печаль земли в себя вбираю.
Не умирай, моя любовь,
Твоими бедами я маюсь.*

О сопричастности поэтессы к судьбе своей страны красноречиво говорит глагол «маюсь», характерный больше для разговорного стиля.

Надо заметить, что богатства родного языка ей были подвластны в полной мере. В её стихах он зазвучал, заискрился, запел, раскрывая все возможные грани его, на которые указывали нам Пушкин, Гоголь, Горький, Тургенев...

«Как не впасть мне в отчаяние при виде всего того, что совершается дома?»... А для Тургенева дом — это Россия.

Дорогим домом стала Россия и для Кожиной. Тургеневская

боль в размышлениях о Родине слышится и в её стихах. Но притягательны они верой в грядущие времена:

*И я верю, и вера не гаснет,
Как не гасла в иные века:
Будешь, Русь, ты всё также прекрасна,
И любовью народной крепка.*

За всех нас, читатель, ответила, заверила, подписалась. В нашей любви уверила Русь. Да, на вере этой, как утверждает поэтесса, и стояла испокон века Россия.

И слышу в её стихах некрасовские мотивы, где звучали его гневные слова, бичующие долготерпение родного народа: «*Ты всё, Россия, век от века терпишь...*»

И не изменяет она себе — говорить только правду:

Событий переписаны страницы —

Но вновь народ с протянутой рукой.

И рвёт душу поэтессы картина вымирающих сёл, нет сил видеть это без слёз, да она и не скрывает их. Но тем звонче зазвучали её слова, обращённые к народу. К народу, чьими руками слава России веками ковалась:

*Звони, народ, в колокола!
На алтарях пылайте свечи!
Чтоб снова Русью Русь была...*

Поэтесса из поэта-лирика вознеслась до поэта-трибуна, исполнив свой долг Гражданина:

*Оглянись, моя Русь, взором чистым,
Обойми всё, что стало судьбой,
С силой новой своей соберись ты,
Путь нелёгкий лежит пред тобой.*

Величие её любви к Родине в одном обращении — «моя

Русь», но сколько в нём тепла, нежности... И бесконечна её вера, и основа этой веры — в знании истории, в знании особенностей своего народа:

*Обретёшь и надежду, и силу,
Как в былые свои времена.
О Россия, родная Россия,
Лишь подвластная сердцу страна!*

Слышу я в её стихах и есенинские мотивы — естественно: Есенин один из её любимых поэтов:

*И открытой, свободной душою,
Что просторам российским подстать,
Принимаю я Русь и не скрою:
Её болью мне жить и страдать.*

И несколько душой не покривила: именно так и жила. И трогательные есенинские слова в полной мере относятся к её творчеству. И её *«лирика жива одной большой любовью — любовью к Родине...»*

Живёт её лирика, жить будет, завораживая своей искренностью, красотой. И красота её, природе «вровень — сияет, оставляя яркий след...»

Бесценно было общение с Верой Михайловной. Поглядываю на телефон, как будто он виноват, что осталась только память. Добрая. Вечная...

Имя Веры Михайловны Кожиной присвоено шахтинской средней школе №12, в которой она училась. По решению Городской Думы установлена мемориальная доска на доме, где она проживала. Молодёжная группа шахтинского литобъединения имени Алексея Недогонова собирается в творческом салоне «Созвездие», носящем имя поэтессы. Живёт её лирика, будет жить, завораживая своей искренностью, душевностью, красотой. Это и есть Память.

Тема любви в лирике В. М. Кожиной

Очерк

«Что стоит жизнь без сияния любви».

Шиллер

Любовь — одна из ключевых тем в творчестве В. М. Кожиной. Поэтесса со свойственной ей искренностью отдала стихи о любви на суд читательский. Но почему о них так трудно начать писать? Может, оттого, что ещё будто слышишь её шаги в аллее из «зелёных елей», ясно видишь устремлённые на тебя глаза, в которых застыл какой-то вопрос. И в этих глазах — бесконечные всплески печали. Почему к этой теме трудно подступиться? Трудно ещё отделить понятие «лирическая героиня» от понятия «Я — Вера Кожина». Трудно потому, что читать эти строки, возможно, будет тот, кто был источником вдохновения этой удивительной женщины. Попробую.

Что значит любовь для лирической героини Кожиной? Ответ исчерпывающий, и он дан самой поэтессой:

*Перед любовью в вечном долгу,
Жизнь без неё принять я не могу...*

Любовь — это всё, это жизнь. Кто с этим утверждением поспорит. Спорить с этим — значит отрицать саму жизнь. А жизнь — она многогранна: успехи, взлёты, падения, муки, радости, тревоги, надежды, разочарования, слёзы, ожидания, потери, обретения. Такая многогранная у её лирической героини и любовь. И как тут не вспомнить гениального И. Бунина, утверждавшего: «Всякая любовь — великое счастье...»

И увидеть «лики любви» в стихах Кожиной — истинное наслаждение. Это словно жизненный свой календарь перелистать: и

тем, у кого он ещё объёмный, и тем, у кого он «заметно поредел». Первым близка, понятна грань: любовь — ожидание, когда о любви не знаешь ничего:

*Я с тобою в мечтах каждый вечер,
Я делю с тобой радость и грусть.
Всё живу я придуманной встречей...*

Вот и строки из письма Татьяны Лариной явились в памяти:
«Незримый, ты мне был уж мил...»

Любовь — ошибка... Кто не прошёл через это испытание...

*Мы стали чужими, мы стали другими,
Не можем друг друга уже понимать.
Разрушено что-то, сберечь не смогли мы,
И знаем, что некого нам обвинять.*

Почему так произошло? Что ж случилось, в самом деле?

*Ошибочно мы за любовь принимали,
Что ею казалось и мне, и тебе...*

И как подтверждение бунинских слов читаем мы искреннее признание лирической героини:

*И всё же было для меня то счастьем,
Когда судьбу испытывала вновь,
Когда твоё случайное участие
Я принимала за твою любовь.*

Неразделённая любовь... И это испытала сполна лирическая героиня...

*Мою любовь не отвергай, прошу,
К тебе ведь я от прошлого пришла,
Я образ твой давно в душе ношу:
Как талисман его я берегла.*

Муки неразделённой любви сравнимы у поэтессы с птицей. Мечется, томится душа, а ответного чувства нет.

«Так бьётся птица, вновь пытаюсь робко взлететь без одного крыла».

Любовь у Кожиной — это прежде всего длительная сердечная привязанность, полная боли и радости, тоски и блаженства; она то откровенная, обнажённая, то запрятанная в описание картин природы, в размышления о состоянии души.

Для Кожиной в истинной любви есть нечто общее с гармоничной природой. Природа в стихах о любви не только фон, но и действенное средство в раскрытии самых потаённых уголков души лирической героини, чаще всего обозначенной в стихах личным местоимением «Я». Именно повествование от первого лица делает стихи искренними, правдивыми, а потому и понятными каждому читателю.

«Весной, под запахи лугов любовь моя жила...», «и лето знойное ей было нипочём», «и осенью под шум дождей... любви не таял след», «а в белоснежную метель» укреплялась в лирической героине мысль: не станет любви — *«умру теперь — нет жизни без тебя»*.

Только любовь дарит подлинное счастье. Для самой поэтессы, как убеждают читателя её стихи, любовь и существование без неё — две разные, несовместимые стороны жизни, и если погибает любовь, то и та, другая жизнь — без любви — теряет всякий смысл.

Интересно в этом плане стихотворение-диалог «Любовь и женщина», кстати, одно из немногих стихов, озаглавленных самой поэтессой.

Перед читателем предстаёт величественный, одушевлённый образ — символ Любви. Одухотворённый образ-символ видится в облике женщины, разговаривающей с женщиной земной, в которой живёт огромное желание любви, но которая ещё не испытала её:

*Ты так ждала любви,
Ты с нею не знакома?*

Любовь-символ очень правдива, силу свою над женщиной она называет — и справедливо — оковами.

В монологе любовь раскроет все свои лики: любовь-ожидание, любовь-вспышка, любовь-самоотречение, любовь-утрата. Словом, — любовь, от которой нет и не может быть покоя. Любовь продолжает свой страстный, убедительный монолог:

*Во мне соришь до тла,..
От ревности умрёшь,
Утонешь вся в тревогах.*

А может, случится и любовь-потеря, измена. Мотив утраченной любви едва ли не самый доминирующий в стихах о любви у поэта Кожиной.

Что же ответила Женщина земная? Надо ли удивляться тому, что услышит в ответ Любовь образ-символ?

*Ответа нет иного:
Ради тебя, Любовь,
Идти на всё готова.*

Испытание любовью готова вынести лирическая героиня Кожиной, боится она лишь одного: холодного сердца, изначально не способного любить, боится утратить способность вновь испытать это чувство:

*Боюсь – любовь вдруг растворится,
Как тишина, как свет ночной,
И никогда не повторится...*

Прекрасна у Кожиной ещё одна грань любви: Любовь-вспышка.

*Я о любви уж больше не мечтала,
Её я больше не ждала...*

Но случилось...

*Лишь появился образ твой,
Задумалась, заволновалась...*

И это после того, как лирическая героиня чистосердечно призналась:

*Мир для меня давно уже не тот.
Померкли краски, зори потускнели.*

И что остаётся лирической героине, испытавшей любовь-утрату?

«Продлить любовь у жизни я просила». Если нельзя продлить былую, то встретить новую, настоящую. Она случилась, но мимолётная: дороги у влюблённых разные. Но как счастлива была она, влюблённая женщина. Впрочем, полюбившая, как мне показалось, его любовь к ней. Но как ей было хорошо, легко...

*Меня обнимало рассветное утро,
Прохлада ласкала лицо моё, руки...*

И она, лирическая героиня, и окружающий её мир — сплошь гармония. А может ли быть иначе, когда «простор ослепительно южный, и ты ослепительно юный, а я с затаённой мечтой, что будешь ты рядом со мной». Мечта остаётся мечтой, но как часто память возвращает лирическую героиню туда, «за озёра, хребты».

«Я мгновеньями теми неизменно живу», — признаётся она.

*Пережитые мною дорогие мне дни,
Незабытой строкою легли в память они.*

А кого из читателей-женщин не тронет такая забота, такая доброта, такое внимание к себе?

«Такой загадочный герой», «со взглядом кротким», «возьмёт

вдруг мой рюкзак на плечи». А потом вдруг сразит ненавязчиво вопросом: «Ну, как дела? Устала очень?» А что же героиня? А она просто, по-женски признаётся: «Легко и вольно на душе».

И уж вовсе голове закружится, когда

*Рука с цветами белыми
Ко мне ложится на плечо.*

Да ещё к тому же сказал он ласково и мило: «Росли у пропасти самой». Но пропасть, видимо, не просто пропасть... Пропасть — тоже образ-символ...

Прекрасны грани любви, пусть была эта любовь мигом, но любовью-потрясением.

Закроешь книгу стихов Кожиной, но они долго не отпускают. Вопросы, вопросы... И больше всего их после прочтения стихов о любви. Но ведь истина известна: если прочитанное оставляет больше вопросов, чем ответов, это произведение высокой художественной ценности. Таковы стихи Кожиной о любви. Один ответ читателем найден однозначно:

О, любовь, твои грани не счесть,
А без них жизнь ничто и не значит!

«Узнаю я город свой»
Тема родного города в лирике
В. М. Кожиной

Очерк

Как же трудно начать писать... Как найти нужные слова, чтобы выразить всю глубину чувств. Как сердцу выразить себя, говоря о ней, о Вере Кожиной?.. Ловлю себя на мысли, что мне о Пушкине легче написать, о Есенине...

«Устану я от дум неясных и от сознания: не сумею»... Вдруг не сумею написать о ней так, как она того заслуживает...

Ведь она так многогранна в своём творчестве. Тема Родины, тема подвига и памяти, тема красоты родного края... И город свой родной в её стихах без труда узнаю.

Я часто прохожу мимо её дома, и до сих пор видится мне она, стоящей на балконе... Вечереет, она зачарованно смотрит на город:

*Сквозь деревья пылает закат
Жёлто-розовой яркой каймой.
Мой восторженно-пристальный взгляд
Вновь земною сражён красотой.*

И даже самая малая деталь не ускользнёт от пристального взгляда поэтессы:

*Тополь тихо тронет веткой крышу –
Ветра невесёлого игра,
Осень жёлтым цветом листья вышила...*

Велика сила метафор в её стихах. В творчестве какого другого поэта нам встретится образ осени-вышивальщицы? А у Кожиной осень именно вышивальщица, мастерица красоты земной...

И думается мне: не только Пушкин осень больше всех времён года любил. Кожина находила в ней красоту, поэтического высокого слога достойную.

Кажется, только вчера, до первого осеннего снегопада, её, восторженную до конца своих дней женщину, «...осень прядями ветвей звала, смеялась и манила...» на улицы родного города,.. и она пройдёт «аллеей средь зелёных елей», войдёт «в парк свой городской», где «листва кружилась на ветру — осенних дней неясный почерк... ей ветер пел свою хвалу...»

Впрочем, пропела хвалу не только осени Вера Михайловна. Прекрасен в стихах город осенний, но не менее красив он зимой и летом, ранней весной и в пору майского буйства красок. Прекрасен город вечерний, прекрасен он тихой звёздной ночью, хорош в предзвездной тишине и бурлящий жизнью днём. Остановись, прохожий, посмотри:

*День смиренно уходит в закат.
Синева погружается в алость...*

Каким даром видения наделена поэтесса, как неповторима палитра её красок...

*Сквозь деревья закат догорит,
Унося драгоценные краски...*

И это не просто виделось ею, вся красота её «ясным взглядом и сердцем обласкана».

Сколько нежных слов родилось у неё для тех елей на аллее, которыми любовалась она из окна своего дома, как радовала её эта аллея, одна из лучших в её родном городе.

*Распластала ветви веером
Ель, как сказка хороша...*

Совершенно очевидно, что тема родного города начинается в её творчестве стихотворением: «Город мой шахтёрский». Одно из немногих стихотворений, озаглавленных поэтом. Какое слово в заглавии ключевое? Безусловно, — «мой», но не менее значимо в названии и прилагательное «шахтёрский». Н. М. Скрёбов в одном из лучших своих стихов назвал свой родной город «городом шахтёрской доблести». И эти строки не для красного словца. В пору же написания стихотворения Кожиной город ещё оставался таковым — шахтёрским, где «со времён петровских жизнь его течёт».

Поэтессе дорог город, который живёт заботами, близкими и понятными ей самой.

*Город мой шахтёрский,
По нему иду...*

И дорого здесь всё: и «белые дома», да не просто «белые», а «белые-пребелые, как сама зима».

А как прослеживается в лирической миниатюре мотив собственного пути в городе её судьбы:

*Школьная – тропинка,
Юности – дорожка,
Зрелости – дорога.*

И каждая пора в родном городе дорога ей, каждая оставила неизгладимый след: «я тропинку школьную вижу и сейчас». И каждая пора требовала работы души, сердца, каждая пора сопряжена с преодолением. В отрочестве — «ох, порою больно

била жизнь не раз». Юность — «взлёты и падения», а «дорога зрелости — позади бежит».

А чем же продолжена дорога зрелости? Как мне назвать следующий отрезок земного пути этой удивительной женщины, чтобы хоть как-то приблизиться к определению сущности её жизни, творчества? Может, просторы мудрости? Ведь уже не тропинка, не дорожка, не дорога, а просторы добра, света, житейской мудрости в её стихах последних лет. А какова в них глубина философского обобщения...

Многие ли из нас сейчас, когда город уже перестал, увы, быть городом шахтёрским, способны на искреннее признание: «город не столичный, но судьба моя»? А она могла... И это было правдой, это было искренне. Может, за эту искренность и «пели ей тополя»?

Почему «пели»? Поют, поют и сейчас, но уже, увы, без неё. Поют её тополя, поют берёзы в парке городском, «где каждая тропинка ей знакома», поют «каштаны стройные, шафраном свою окрасившие листву», поют ивы плакучие и рябины кудрявые... Поют в память о ней, сказавшей весомое, правдивое слово о родном городе. Именно слово правды, подчас и горькое.

Одно из таких стихотворений называется «На шахте закрытой». И сдаётся мне, что стихи, написанные в состоянии особенного напряжения, волнения особенно трогают сердце читателя. Такие стихи она обязательно озаглавит сама. Нет тут места для размышлений, не оставляет она вариантов для читателя. Назвала — и всё тут.

*На шахте закрытой порода как страж,
Темнее дремучего леса,
Безлюдье, развалины... жуткий пейзаж,
Останки былого прогресса.*

На страже чего стоит «порода»? «Порода» — слово-образ,

символ начавшегося разрушения — и в душах людей в первую очередь. Я это так поняла. И уже не ласкающая душу песня тополей, а «напев леденяще-тягучий» рвёт душу. А напев этот «ветер выводит в пустынных углах». И ворон — традиционный в русской поэзии символ гибели — «кружится ворон, чернее угля»... Да не один ворон — «потом налетают их тучи». Нет места здесь солнцу — символу жизни — его робкий «луч скользнёт и провалится в глушь»... Читателю слышится грохот, шум обвала и стон... Но почему стон? Да ведь шахта для поэта — живой образ, это души, которые «тихи, безответны, гонимы»...

Оказывается, не только Лермонтов увидел одинокую сосну «на севере диком». Есть одинокая сосна и у Кожиной:

*Террикони́к сух и чёрен,
Но на нём сосна...*

Террикони́к, сухой и чёрный, — символ умирающей жизни. А сосна — да, она одинока, но в ней — «воля есть и жизнь». «Над ней летает ворон, да кружит тоска». Слово-образ «тоска» приобретает в миниатюре черты живучей мощной губительной силы. Сосна пока ещё стоит: «ничего сосна не просит». Довольствуется малым — ценит то, что даровано жизнью:

*На иголках солнца россыпь,
Над ветвями — высь!*

Стоит сосна, хотя ей и «ветер треплет ветки вволю», но она живёт, никого не виня, радуясь каждому дню: «а могла б не быть». Какая потрясающая глубина философских обобщений!

Именно в теме малой родины отчётливо зазвучали в творчестве В. М. Кожиной социальные мотивы. Говоря о городе, с грустью замечает поэт-гражданин:

*Растёт, но очень медленно.
Дороги – хуже нет.*

Нет, она не склонна к обывательской хуле, реально смотрит на жизнь в городе, готова отдать должное:

*Дела (пусть не победные) –
Какой ни есть, а след.*

Читатель, каждый из нас, оставь свой добрый, хоть малый, но добрый, след на земле, — на которой довелось родиться, на которой у каждого из нас есть тропинка, дорога... Пусть не дотянем мы до её просторов, но отзовись каждый из нас на её призыв, идущий от сердца:

*Проснись, проснись провинция, –
Взываем мы не раз.*

И пусть настанет тот «добрый час», из которого «лучшее нам видится».

Себя лирическая героиня не отделяет от жизни родного города, не сторонний она наблюдатель. И не одна она такая — с беспокойным сердцем поэта... Иначе как понять эти местоимения: «взываем мы», «лучшее нам видится».

В городе, как и во всей стране, «проблем, что лес нехоженный, упрёков — пруд пруди».

Единение с простым народом выделено фразеологизмом «пруд пруди». А город у неё «стоит, что конь стреноженный». И хочет вперёд — да не может: только слабый скачок. Но кто стреножил-то?..

Конечно же, думы поэта о человеке, чьими руками строился город, который в упорном, нелёгком труде отстаивал эту «шахтёрскую доблесть». Оттого ей дорого «тепло горячих

рук» шахтёра-созидателя, оттого «лик молящий» угасающих терриконов воспринимается читателем как лица шахтёров с их скорбным взглядом. Почему не земле достался, не людям для жизни полноценной, а «дымком уходит в дали неба не давший счастья тяжкий труд»? И всё-таки:

*Люблю свою Землю...
Мне землю любить голос сердца велел,
И в пору, когда злой недуг одолел...*

Как не любить её, где была родная школа, и тёплые воспоминания о ней с годами вылились в стихи, полные нежности, благодарности. Школа, где «под старое танго и вальс мы кружимся в облаке белом...» Как не любить её, где был институт. В волнении поэта в вопрошает:

*Ах, чьи теперь ступеньки эти?
По ним спешила сотни раз...*

Вопрос сменяется мечтательно-грустным утверждением:

*Ах, время, ты не задержалось,
Каким бы не являлось мне,
И чем быстрее отдалялось,
Тем всё дороже и родней...*

Разный город родной у Кожинной: многоликий, звонкоголосый, обласканный солнцем и омытый дождями, занесённый снегом и продуваемый промозглыми ветрами. Но всегда любимый ею:

*Никогда не привыкнуть
Мне к порогу иному.*

*Обращается сердце
К своему, дорогому.*

И пошли тебе, читатель, осознание святости отчего порога, пусть созреет в душе твоей желание вместе с нею, с великим Мастером слова, произнести:

*В этом городе детства
Мне до боли знаком
Каждой улицы облик,
Скверик каждый и дом.*

Перед даром Вашего пророчества склоняю голову в глубочайшем почтении:

*На перекрёстках улиц
Следы мои останутся,
Былинками, пылинками
Через века проявятся... И будет так...*

«Беседы при ясной Луне»

Очерк

Не однажды мы переживаем трагедии ранних потерь, но нельзя привыкнуть к ним. Уходят самые лучшие, самые талантливые. Уходят — и придолажают жить в памяти нашей.

Василий Шукшин... Писатель, актёр, режиссёр редкого самобытного таланта. «Простой», «искренний», «правдивый», «естественный», «достоверный». Столько тёплого хочется сказать об этом удивительном человеке!

Что покоряет более всего читателя, что трогает душу и врезаётся в сознание? Это народность. Автор входил в уютные квартиры москвичей, в дома простых людей, чтобы увидеть, чем они живут, познать их заботы, радости, и, может быть, помочь.

Герои рассказов Шукшина — в общем-то, самые обычные люди. Но почему-то после прочтения многих из них просто невозможно забыть, так крепко они западают в душу.

Романтичное название у рассказа «Беседы при ясной луне»... Шукшин не романтик, он старается отображать жизнь такой, какая она есть: ни хорошая, ни плохая, просто жизнь.

В его рассказе нет ярко выраженной оценки героев, есть мягкая ирония, есть любовь к деревне, к природе, которая сразу за окном (в городе не та, что из окна, из-за фонарей не сразу на улице разглядишь), любовь к простым людям, чья хитрость и бесхитросность видны как на ладони, чья речь по-своему поэтична, иносказательна и красива.

Рассказ имеет кольцевую композицию: начинается с поэтического описания весенней тихой лунной ночи и заканчивается той же картиной. Поэтому создаётся впечатление, что беседа между бухгалтером Николаем Ферапонтычем и сторожем Марьей Селезнёвой всего одна. Тем более, что темы их бесед одни и те же: какой умница «впрямь мужик с головой» Баев и какие

рядом «козлы» все остальные. Образы Марьи Селезнёвой и Баева рисуются через их разговоры.

Кто такой Баев? Казалось бы к 63-м годам он совершил всё, что для человека важно: построил дом, вырастил троих детей. Только вот по малограмотности книжку о времени своём не написал. А почему? А потому, что отец не пускал его учиться. «Мне страсть как учиться хотелось, — говорит Баев, — как я только его не просил, в ногах у него валялся». Но отец был упрямым и считал, что учёба — это не мужское дело. Однако в старости он просил у сына прощение за то, что препятствовал учёбе, потому что, считает Баев, видел, как сын за свою грамоту получает подарки от сельчан, помогая им то жалобу, то прошение написать. Поэтому грамота позволила Баеву прожить не только с почётом, но и с выгодой: научил он председателя исполкома, как на бумаге надои молока увеличить — за это он его устроил полежать в городскую больницу. Безобидное было у Баева желание, но, как он рассказывает, — в палате лежали, кто «с рукой, кто с головой перебинтованной, у кого спина сожжена — как-то не по себе ему становилось». Да к тому же, оказывается, время было военное. Баева из-за глаз на фронт не взяли. Он испортил их, когда на печке втихаря при лучине по складам книги читал.

Слушая героя, поначалу проникаешься к нему уважением. Характер какой! И против отца пошёл, и сам выучился, столько старания приложил, чтобы карьеру сделать, стал и счетоводом, и бухгалтером. Ревизором был! Вроде всё так, да не верится герою.

Не привлекают в Баеве его безразличное отношение к людям, которых он называет «козлы», «поганки», «кобели», а самое главное то, что он считает себя «редкого ума человеком». Не вызывает уважение и рассуждение Баева об исторической личности Александра Невского, который защищал русскую землю. Он не верит ни одному слову о том, что в книге написано, считает всё выдуманным. И когда Петька Сибирцев подтверждает исторический факт написанного, Баев всё-таки остаётся при своём мнении.

Особенно ярко червоточину характера Баева мы видим в финальном эпизоде, когда пришедший Петька Сибирцев спяну появляется на крыльце сельмага и трогает замок. Испугались и Марья и Баев. Кроме того, Марья при исполнении — она должна сторожить, а значит принимать меры по охране. А Баев — мужчина не старый, всего 63 года, здоровый, потому что не пьющий. Однако Шукшин показывает, что он испугался так, что и слова сказать не может, только показывает Марье, чтобы она стреляла: «Стреляй! Стреляй. Через окно прямо... Стреляй!» — повторял Баев. Хотя Марья сказала: «Да как я?! В живого человека!..»

В противоположность Баеву другая героиня — Марья Селезнёва — простая, обыкновенная женщина, живёт сегодняшним днём. Она не стремилась к учебе, не сделала карьеры. Она слушает рассказы Баева, и Шукшин не пишет о том, какие чувства они оставляют в её душе. Симпатии читателей больше на её стороне.

Шукшин использует в рассказе «Беседы при ясной луне» различные художественные средства языка. Баев и Селезнёва — люди простые и потому их речь понятная, полная таких выражений как: «сытенький», «счас», «прижухнуться», «взошёл», «несусветных», «шибко», «чиво». Имеются сравнения, метафоры: «луну точно на верёвке спускали», «висит на дереве луна».

Язык Шукшина — язык особый, присущий только талантливому самобытному писателю. Заканчивает Шукшин свой рассказ так же, как и начал — описанием тишины и ясности. Но эта ясность всё равно вызывает беспокойное состояние.

Хотя, читая шукшинский рассказ, словно бы чувствуешь рядом героев, хочется с ними вместе побеседовать при «ясной луне» и поделиться своими мыслями. Творчество Шукшина — «простое чудо». Некий, словно сам по себе, животворящий источник жизни. Оно волновало и продолжает волновать людей. Как звезда, оно сохраняет свой накал, свой свет. Для него нет смерти, нет угасания. То, что сделано Шукшиным — вечно.

Баллада о солдате

Очерк

*Посвящается 80-летию начала
Великой Отечественной войны)*

Идёт фильм. Перед нами на экране разные судьбы людей, и мы живём их радостями, горестями, надеждами. После окончания фильма выходим из зала, и начинается второе его рождение: оно в оживлённых спорах, в осмыслении увиденного. Так бывает всегда, когда кинокартина встревожит душу, глубоко затронет сердца.

К таким фильмам относятся «Баллада о солдате» режиссёра Григория Чухрая, поставленная в 1959 году. Сколько прошло времени, а эта картина является одной из лучших.

Сперва, ещё до титров, на экране — пейзаж. Вечереет. За густой свежей листвой деревьев — околица села с крепкими новыми домами. Спокойно разгуливают в невыкошенной траве белые куры. По просёлку, убегающему в поле, движется скорбная, в чёрном, фигура матери. Стайки смеющихся девушек невольно умолкают, почтительно уступая ей дорогу. Сквозь тему умиротворённой, сияющей «красою вечной» природы, сквозь светлую тему победительной жизни сильнее проступает иная, полная значительности, тема неутраченной материнской тоски. Сдержанный авторский голос начинает повествование о женщине, которая никого не ждёт, и всё-таки, выходит на дорогу. Её сын не вернётся...

«Он похоронен далеко от родной земли, у деревни с нерусским названием. Чужие люди приносят цветы ранними вёснами на его могилу. Они называют его русским солдатом, героем, освободителем, а для неё он был просто сын, о котором она

знала всё, от самого рождения до того дня, когда он уходил по этой дороге на фронт. Он был нашим другом, и мы расскажем его историю, о которой не все знают, даже она — его мать», — необычное, волнующее начало фильма! Так, ещё не прочитав на экране название фильма, мы знаем, что рассказ пойдёт о том, кого уже нет, кто давно погиб, и от этого наше знакомство с «живым Алёшей Скворцовым» (актёр В. Ивашов) и растущая от минуты к минуте любовь к нему, и горячее желание ему счастья — получают горький привкус.

В «Балладе о солдате» не рассказывается о каких-то больших военных сражениях. Мы видим на экране несколько дней из жизни связиста Алёши Скворцова, которому за два подбитых фашистских танка генерал дал пятидневный отпуск.

Как всё прошло?

Режиссёр Г. Чухрай правдиво показывает войну как самое страшное зрелище. Оставив за рамками кадра всю обширную позицию передовых линий и контратак, он вырисовывает лишь маленький окопчик, где вдвоём с пожилым связистом сидит не герой вовсе, а «зяблик», — парнишка в каске. Он не произносит высоких слов, и даже не потому, что чувствует в себе силы совершить великое дело, а потому, что вообще не чувствует, не ощущает себя. Алёша думает об одном: сообщить артиллеристам о вражеских танках. Но связь нарушена. Надо немедленно уходить.

Чередуются краткие монтажные куски: движется вражеский танк, бежит Алёша. Беглец, припёртый врагом к стене, или сдаётся, или хватает первый попавшийся предмет, годный служить оружием. Алексей не сдался. Подвернувшееся под руки противотанковое ружьё — случайность. Надо навести, прицелиться, выстрелить! Алёша, дважды преодолев страх, вышел победителем из немыслимого единоборства.

Смотришь эти кадры и восхищаешься необыкновенным мужеством героя. Такие чудо-богатыри всегда обнаруживались в

воинских частях в годы войны. Сражались, побеждали простые, рядовые, обыкновенные люди.

Того, что перенёс Алёша в немногие минуты, могло бы хватить на несколько жизней. За этот подвиг по праву и награда. Но Алёша отказывается от ордена, он просит отпустить его домой — починить матери крышу, да заодно и попрощаться с ней, ведь не успел сказать «до свидания».

Сколько же всего случается за эти пять коротких дней, со сколькими людьми — хорошими, и не очень, сталкивается случайно Алексей.

Вот офицер, вышедший из госпиталя. Одна нога ампутирована. Никак не привыкнуть к проклятым костылям, тут ещё чемодан, шинель. На перроне жарко. Крепкому, мужественному, в расцвете сил человеку невыносимо чувствовать себя беспомощным. Он ловит на себе взгляд Алёши. Сочувствие юноши ранит его, как острый нож. Откуда этот мальчишка, зачем навязался? Офицер гонит парня от себя, но Алёша помогает ему встретиться с женой, и радуется, когда видит безмерность её любви к мужу. Великолепная сцена! Счастливая, потрясённая, жена (артистка Э. Леждей) что-то говорит, плачет, прижимая руки к груди, радуется, видя родное лицо. Душевные страдания офицера (артист В. Урбанский) Алёша пережил как свои собственные, и понял, что значит верность жены для солдата.

Мы видим Алёшу Скворцова в обществе солдат, которые только едут на фронт, и не видели врага, как его видел он. И хотя впереди у каждого из них неизвестность, жизнь берёт своё — они шутят, смеются, рассказывают разные истории.

А какие тёплые и нежные кадры, запечатлевшие встречу героя со своей первой любовью, девушкой по имени Шура. Случайно оказавшись в одном вагоне, настроенные сначала враждебно друг к другу, они постепенно подружились. В душе у каждого зарождалось светлое и чистое чувство — любовь. Война бесильна против любви!

Но судьбе было угодно так: они расстались, не сказав ничего о том, что говорилось в их сердцах. Да об этом и не нужно было говорить, это написано на их лицах, это можно прочесть в их глазах. Судьба свела Алёшу и Шуру на несколько часов и развела навечно, оставив в памяти неизгладимый след на всю оставшуюся жизнь.

Алёша успел к матери всего на несколько минут, ему не пришлось починить ей крышу, он смог ей только сказать: «Прости, мама!»

Алёша Скворцов не вернулся с войны...

Посмотрев этот фильм, со всей остротой понимаешь, какая это страшная беда — война. Как трудно было им, восемнадцатилетним, уходить из жизни, не успев изведать всё прекрасное, человеческое. Так и остались они молодыми, навечно превратившись в гранит и бронзу, «белых журавлей».

Фильм «Баллада о солдате» потрясает до глубины души. Эта картина — своеобразный памятник всем рядовым, обыкновенным солдатам, которые приближали великий День Победы.

Этот фильм напоминает мне о каждом нашем шахтинце, участнике Великой Отечественной войны, о тех, которые шли разными дорогами, но к единой цели, к победе над врагом. Они выстояли, они выдержали, и за это им наша сердечная благодарность.

Своя тропинка в творчестве Владимира Барвенко

Очерк

Дар писать стихи и прозу у Владимира Владимировича Барвенко появился не в ранней юности, как это было у Есенина, Пушкина, а в зрелом возрасте. «Если честно, ко всему своему творчеству я всегда относился с лёгкой улыбкой, считая его в первую очередь увлечением, — вспоминает писатель. — Я никогда не писал специально для печати, поэтому вспомнить момент, как всё начиналось, к сожалению, не могу. Наверное, это у меня с рождения, потому что, сколько я себя помню, всегда был фантазёром».

Ещё в детстве, когда родители отправляли мальчика в оздоровительные лагеря, он всегда был в центре внимания детворы, потому что вечерами рассказывал им придуманные истории, которые надолго впечатляли пионеров.

Печататься Владимир Барвенко начал в 20 лет, в 1963 году, будучи студентом шахтинского пединститута. Он был внештатным корреспондентом и одним из создателей литературного объединения «Антрацит». Газета не проходила мимо таких важнейших событий в его жизни, как выход в свет книг «Гон», «Утро чудес», «Золотой дождь» и романа «Блистательный жираф». Но своим, так скажем, «становлением» писатель обязан областным молодёжным газетам «Комсомолец» и «Молот». Именно в них Владимир Барвенко опубликовал свои первые повести, рассказы и очерки. А первую книгу «Утро чудес» выпустило столичное издательство «Молодая гвардия». Судьба свела его с Анатолием Калининым, именно он написал представление об этом творении.

Читателей интересует ответ на вопрос: откуда писатель черпа-

ет сюжеты для своих произведений. В. В. Барвенко всегда особо подчеркивает, что герои его книг придуманы. Из повседневной жизни он может взять персонажей и некоторые жизненные ситуации, но в основном всё — вымысел. Когда он начинает создавать новое произведение, то не знает, чем оно закончится. В процессе работы писатель вживается в образы литературных героев и только тогда понимает, как развернётся сюжетная линия. Порой простой и незамысловатый сюжет в конце превращается в довольно серьёзное, насыщенное образами и событиями произведение. Так, ещё в ранней юности у Владимира Барвенко был довольно любопытный случай.

В Москве на приёмных экзаменах в театральное училище он познакомился с девушкой, Алевтиной Чернаевой, которой, оказывается, «разбил сердце». Писатель вспоминает: «Она «забросала» меня письмами, но я их все ей вернул. Мысль о том, что я поступил непорядочно, долгое время не давала мне покоя. Решил «покаяться». Получилась повесть, целая драма — «Проснуться и забыть», со множеством сюжетных линий, хитросплетений и мистики»...

*Мы узники своих желаний,
Но жизнь не вечна – этот сон,
Как бег неукротимой лани,
Последним мигом ослеплён.
Наш день – исчадьё просьб заветных,
А годы – серебро надежд –
Желаний яростных приметы:
На поле чувств – пустоты меж.*

Столько лет прошло, но Владимир Владимирович не смог простить себе этого, не потому, что сейчас он не влюблён, а потому, что поступил «грубо и некрасиво». Так мы можем судить, что основой всех его произведений стала собственная жизнь.

Ему доводилось разочаровываться в людях, он знал, как это тяжело. Но с другой стороны, дружил с Анатолием Калининным и с Борисом Изюмским, которые привели В. В. Барвенко в ростовское издательство и в редакцию журнала «Дон».

«Я не терплю подлость и рабство, которое сидит в человеческой душе. Хотя стараюсь быть терпимым к людям. Мне всех жаль, я всех люблю. Среди моих героев значительное место занимают художники, я имею в виду художников в обобщённом смысле этого слова. В романе «Блистательный жираф», например, это музыкант», — так говорит В. В. Барвенко. Эту тему он продолжает и в лирике.

В мастерской художника

*В дом вхожу... Холсты... Иконы... Вечер.
И мостов сожжѐнное тепло.
От окна – прочерчивая вечность, –
Лунный след, похожий на весло.
Кто живѐт здесь?
Может быть, молитва?
Месса? Мука? Горькая слеза?!
На холсте забытая калитка.
Лунный свет, да господа глаза.
Да ещё за ним, за Божьим ликом,
Чѐтный свод, как рассечѐнный шар –
Чрево, развороченное криком...
– Что за дом, скажи?
– Твоя душа!*

Стихи писались из любопытства, в паузах между основной работой... иногда от душевных мук, от отчаяния и даже безысходности, но легко.

«Я искал душевное равновесие. Иногда я его находил, или мне

казалось, что я его находил. Но мне приятно было переживать этот поиск в стихах. Иногда я очаровывался, но это мешало. Только разочарование даёт импульс», — пишет В. В. Барвенко в предисловии к сборнику стихов «Мёд земного искушения».

В идеале поэт — нечто загадочное, фантазмагоричное. Его судьба — сплав волшебства и трагедии.

Дума

*Печально мне и одиноко
Тропой крутой, на склоне дня,
Нести свой крест на суд пророка,
Себя надеждою пьяня.
И птицею взмывать над плахой,
Чтоб, победив себя – упасть.
Кувшин вина – вода у праха,
Что лире дивной плоть и страсть?!
О вещей сон, ты суд до срока,
Ты в нём душе своей не льстец.
Печально мне и одиноко –
Пророк на тризне не певец.*

Совсем не плохо, если поэт молод, красив, легок. А по характеру — жизнелюб и весельчак. Помните: «Пришёл поэт, легко разжал уста и сразу запел вдохновенный проstack. Пожалуйста!» Дальше Владимир Владимирович сказал: «Да, замечательно бы этому соответствовать. Но, к сожалению, мои стихи догнали меня в зрелом возрасте. Впрочем, я не уверен, что ждал их полжизни. Во всяком случае, это даёт мне право смотреть на них с иронией.

Но тут мне нравится китайская мудрость: «Пусть цветут все цветы». Так что хочешь писать — пиши! Хочешь издать — издай! Купят твои «терзания», значит это кому-нибудь нужно»,

— читаем в том же предисловии.

Всё правильно. Пусть, наконец, цветут все цветы. От академических роз с тонким аристократическим ароматом до неброского полевого василька. Конечно, все цветы разные, зато место цветения одно: на земле под тёплым солнцем.

В общей сложности В. В. Барвенко является автором семи книг. В его активе шесть сборников прозы и один поэтический. В городе Шахты он единственный член Союза писателей России. На стихи В. В. Барвенко были написаны две песни Андреем Боголюбовым, сотрудником КДЦ университета ЮРГУЭС. Они не оставляют равнодушным слушателя. На сердце сразу становится радостно и легко. Плавность, оригинальность слов и музыки завораживают.

Шахтинцы — первые читатели его произведений. Вот уже несколько десятков лет он публикует свои рассказы в городской прессе. Сотрудничал В. В. Барвенко и с областными, и с центральными изданиями, такими как: «Дон» и «Юность». Долго жил на Дону, в Москве, побывал во многих городах России и зарубежья. Бесценный опыт наблюдений и переживаний он облекает в форму добротной художественной прозы — образной и яркой. Заслуга писателя в том, что он талантливо отражает в своих повестях и романах новейшую историю России, правдиво, убедительно выписывает человеческие характеры и примеры времени. Сюжеты интересны людям всех возрастов и обоих полов. Читая произведения Владимира Барвенко, ощущаешь рядом интересного, интеллигентного собеседника. «Приятно, что в его книгах нет поверхностной халтуры. Работает писатель грамотно и честно по отношению к себе, к действительности и к читателю», — так отзываются о его творчестве шахтинские читатели. Знакомясь с книгой В. В. Барвенко, можно в ней увидеть свои черты или своих знакомых, встретить почти забытый теперь богатый, образный русский язык.

Вот в то время он думал, что рассказы никогда не выйдут в

свет. Однако все они были опубликованы позже. И сразу в солидных изданиях. Например, в журнале «Октябрь».

Какому-то из своих произведений отдать предпочтение Владимир Барвенко не может, т. к. для писателя все произведения, будь то повесть, роман, очерк или просто стихотворение, очень дороги. В каждое из них он вложил кусочек своей души. Однако лучшими, по мнению самого писателя, являются рассказы «Гон» и «Жиличка», роман «Блистательный жираф», повести «Проснуться и забыть» и «Временно недоступен». Хотя и ранние его издания, например, повесть «Утро чудес», не считает он слабыми. Нелишне заметить, что эта повесть была издана в Москве в «Молодой гвардии» тиражом 75000 экземпляров! Сегодня таких тиражей нет.

Основным критиком и рецензентом произведений Владимира Барвенко является его жена. «Как близкий человек, она всегда объективно оценивает работы. Кроме того, у неё хороший литературный вкус. И хотя выслушивать критику не всегда приятно, в конце концов, я понимаю, что она, как всегда, права. И за это я ей очень благодарен», — считает писатель.

О чём будет следующая книга, сейчас он не может сказать определённо. «Но думаю, что новые работы ещё появятся. Пишу хоть и импульсивно, но быстро. Например, повесть «Проснуться и забыть» написал за два месяца, редкий случай — она сразу была опубликована в журнале «Юность», — делится своими планами на будущее Владимир Владимирович.

Идей много, но для их реализации катастрофически не хватает времени, большую часть которого занимает работа. А в нерабочее время им был выпущен киносценарий к повести «Проснуться и забыть».

В. В. Барвенко 30 лет был связан с телевидением. Начинал с авторской программы на Дон-ТР, был ведущим и телерепортером. «Постоянное общение с молодежью — это сильный творческий импульс. Надо сказать, что время не стоит на месте.

Мои ученики сейчас занимают хорошие должности в СМИ». Телевидение год от года прибавляет в профессиональном росте. Владимир Барвенко говорит:

— Две вещи, которые мною движут, — это доброта и порядочность. Ничего не прощённого в жизни не бывает. А если говорить о творчестве, то, наверное, никогда не называй себя писателем, предоставь это сделать другому, — рассуждает В. Барвенко.

«Есть литераторы, чьё творчество бьёт, как родник. Они пишут, пишут и пишут. А я скорее колодец. Выбираю всё, что накопилось, а потом жду, когда накопится вновь. В то же время я импульсивен», — так сказал о себе писатель.

У каждого из читателей, как водится, своё представление об авторе той книги, которую он держит в руках. А если встреча с автором оставляет в душе читателя определённый след, то есть надежда, что эта встреча не последняя.

Поэт большого мужества

Очерк

*Наш любимый город, славный,
Отличается и сердцем, и умом.
Достопримечательностью главной
Были, есть и будут люди в нём.*

Город Шахты по праву можно назвать городом талантливых людей. Подлинный талант всегда скромен. Эта черта в полной мере присуща нашему замечательному поэту-земляку А. И. Недогонову. Мы гордимся, что он — один из лучших поэтов России и единственный шахтинец, которому присвоено высокое звание Лауреата Государственной премии. Стихи А. Недогонова обладают притягательной силой, потому что умны и очень разнообразны по эмоциональному воздействию. Все они продукты вековыми сквозняками времени, прожжены палящим солнцем, прострелены пулёмётными очередями Великой Отечественной войны, скорбью и добротой, человечностью и трудолюбием. А. И. Недогонов всегда стремился быть верным правде, и потому, читая его лирику, мы видим жизнь и людей такими, какими они были: простыми, честными, сильными духом, готовыми отдать жизнь за Родину в борьбе с врагом.

Алексей Иванович Недогонов прожил короткую, но яркую жизнь. Он родился 1 ноября 1914 года в городе Шахты в многодетной семье, был двенадцатым ребёнком. Его отец Иван Филиппович, считался образованным, творческим человеком, хотя работал кузнецом на шахте. В свободное время он руководил церковным хором, играл на скрипке и писал музыку. Мать, Феодосия Дмитриевна, была очень набожна, знала наизусть много молитв, часто читала Евангелия и Ветхий Завет. Во время граж-

---

данской войны погибли отец Алексея, старший брат Дмитрий, сёстры Александра и Валентина. И осталась Феодосия Дмитриевна с двумя маленькими детьми на руках. Работала техничкой в школе, а дети росли талантливыми, рано научились читать и писать. Алексей и Василий соревновались друг с другом, кто лучше напишет стихотворение или нарисует. Как и все мальчишки, Алексей любил футбол, а больше всего увлекался книгами, его считали самым заядлым читателем городской библиотеки. Любимыми поэтами Алексея были Есенин, Надсон, Некрасов, прозаик Н. В. Гоголь.

Семья Недогоновых жила очень бедно, часто недоедая. Одежды тоже не было. Поэтому детство А. И. Недогонова закончилось рано. В 15 лет он пошёл работать на шахту. В начале работал на поверхности разнорабочим, плотником, ремонтником. Потом спустился в забой, — стал крепильщиком, потом врубмашинистом. Менял профессии, потому что в душе был романтиком, ему хотелось овладеть многими шахтёрскими профессиями. Основными чертами его характера были трудолюбие, твёрдый характер, любознательность, целеустремлённость, сила воли, уважение к людям. Они двигали его к постоянному совершенству. За эти качества его любили и уважали окружающие. В свободное время Алексей писал стихи. Если брата Василия тянуло в небо, и он посещал аэроклуб, то Алексея манила Москва. В душе жила надежда — поступить в Литературный институт. Он был рискованный парень! И однажды сел в поезд и уехал в столицу, чтобы осуществить свою мечту.

Москва, 1932 год. Алексей Недогонов устраивается на авиационный завод в Филях. В 1934 году поступает на рабфак Литературного института. С вдохновением Алексей посещает литературный кружок и сотрудничает с заводской газетой «Вперёд». Его стихи сразу же начинают печатать. «Наш поэт», — писали о нём стенные газеты. И это было так. Стихи Алексея Недогонова были самые разные — о труде, о времени, о дружбе и природе. В них звучал голос молодого автора, эмоциональный,

трогающий сердца тех, о ком и для кого он писал. Поэта замечает редактор газеты «Вперёд» Павел Иванович Быков и приглашает к сотрудничеству. Здесь, 1 мая 1932 года, печатается его первое стихотворение «Будь начеку», а также такие стихотворения, как: «Золотая Колыма», «Журавль», «Детство», «Прощание». Его волновала судьба народа, тема подвига, малой родины.

Поэт с нежностью пишет о родной донской земле, о дорогой сердцу матери.

*Мы можем долго жить в разлуке,
Не тосковать и не грустить...
Туда, где омутов излучи,
На Дон я еду погостить.
Пусть мимолётным будет лето,
И пусть мучительней тоска,
Ты говори – я рядом где-то,
И я поверю – ты близка.*

Наступил 1939 год... Алексей Недогонов продолжал работать в Москве, по-прежнему писал стихи, посещал литературный кружок. Учился в Литературном институте с К. Симоновым, В. Боковым, А. Сурковым, М. Матусовским, О. Высотской, С. Михалковым, М. Светловым и другими известными поэтами и прозаиками. В это время он пишет стихи, в которых заглянул в своё будущее, неотделимое от подвига во славу народа: «Предчувствие», «Мужество», «Утверждение».

Когда началась война с Финляндией (в 1939 году) Алексей Недогонов добровольцем уходит на фронт рядовым бойцом. В дни штурма Выборга он был тяжело ранен в руку и фактически вчистую комиссован.

Но когда в 1941 году на Родину напали фашистские захватчики Алексей Недогонов не мог отсиживаться в тылу, — опять добровольцем идёт на фронт. Он был настоящим патриотом

своей Родины, горячо любил родную землю и готов был защищать её свободу до конца.

«Две войны я истоптал в пехоте», — писал в одном из стихотворений Алексей Недогонов. Шесть лет он пробыл в огне и в строю, шесть лет колесил по дорогам войны — то простым солдатом, то армейским журналистом, специальным корреспондентом газеты «Советский воин» в частях третьего Украинского фронта, то литератором. «Он поэт и деятельно выполняет роль писателя» — говорило о нём командование фронта. Алексей Недогонов писал:

*Я изведал атаки в болоте,
И кровавые раны в санроте,
И мучительной музы полон.*

Его лирика военной поры отличается мужественностью, эмоциональным накалом, кроме того — юмористичностью. В военных газетах он вёл отделы «Творчество фронтовиков», «Весёлый разговор», «Гвардейцы смеются», где печатал стихи своих боевых товарищей. Самокритично относился к своим стихам, печатал их редко и только по просьбе бойцов.

Военная лирика Алексея Недогонова чиста и прозрачна. Каждая строчка — это голос ума и сердца, голос человека думающего, истинного гражданина России.

Бойцы любили Алексея Недогонова как скромного, необычайно выдержанного и бесстрашного человека и поэта. Он был для них младшим братом Василия Тёркина из поэмы, которую написал в годы войны поэт Твардовский.

«Только Недогонов, — говорили бойцы, — наш брат родной, особенный, с которым любые походы легки». И Недогонов отвечал на любовь к нему солдат любовью. Он писал: «У моих товарищей сердца — из железа, радости и света». А выдержать все тяготы войны Алексею Недогонову помогала вера в победу и любовь к Родине. «Силы Родины меня питали», — писал он.

Поэт-солдат прошагал по военным дорогам Финляндии, Польши, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии, Чехословакии и за боевые заслуги был награждён орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды, четырьмя медалями. Закончил войну Алексей Недогонов в звании капитана.

«Алексей, Алёша, Алексей Иванович», — так называли его товарищи. Всю свою жизнь он был оптимистом и жизнелюбом. Маршал Бирюков, Герой Советского Союза, начальник Генерального штаба Украинского фронта, выступая 9 мая 1945 года перед журналистами, отметил прекрасных военных корреспондентов, в том числе и Алексея Недогонова.

В 1945-м Победном году Алексей Недогонов возвратился в Москву и продолжил учёбу в Литературном институте.

Вершиной творчества Алексея Недогонова является его поэма «Флаг над сельсоветом», которую он начал писать в мае 1946 года, а закончил в сентябре 1947. Ещё в стихотворении «Я, гвардии сержант Петров» поэт прекрасно выразил страстное желание воина-освободителя вернуться домой и заняться созидательным трудом.

В «Флаге над сельсоветом» поэт как раз и показывает осуществление этой мечты: бывший солдат Егор Широков — становится настоящим хозяином своей страны. Он личным примером показывает своим односельчанам, как надо трудиться на благо Родины.

Поэма Недогонова «Флаг над сельсоветом» рассказывает о послевоенных годах колхозной деревни, о людях, разных по характеру, но единых в стремлении сделать жизнь лучше. Она была напечатана в журнале «Новый мир», а затем издана отдельной книгой в московском издательстве «Правда» (библиотечка журнала «Огонёк» № 15). В газете «Комсомольская правда» был помещён портрет Алексея Недогонова, упоминалась поэма и в газетах «Правда» и «Культура и жизнь». Её называли «Задушевной поэмой». За эту поэму Недогонов был удостоен Государственной премии.

Алексей Недогонов не забывал свою малую родину — город Шахты. В письмах своему лучшему другу Александру Логвину он писал: «Сейчас я нахожусь в городе Шахты. Был на Дону — в станицах. Собрал материал незначительный, думаю что-нибудь написать о Булавине, о Кривошлыкове, о Подтёлкове. В Шахтах организовал литстраицу. Напиши мне: Шахты, улица Свободная, 36, Недогонов».

Своей матери он посвящает стихотворение «Матери». Оно стало ответом на следующее письмо, адресованное Алексею: «Дорогой мой сынок! Если бы ты видел, какое счастье в моём саду. Рай раем... С утра до вечера сидим в цветах...» Это письмо мама писала ему в военную пору. Строчки стихотворения пронизаны беспокойством Алексея Недогонова о матери:

*С тобой я прощаюсь
Спокойным солдатским стихом, —
Бесслёзным и трезвым...
Сейчас мы сидим в блиндаже
И в молчанье глухом
Читаем письмо твоё
Всем отделением вместе.*

В 1947-м году дружная семья Алексея Недогонова жила в Москве. Сыновья Александр и Владимир стали журналистами. В это время появляются новые стихи поэта: «Я, ребята, из Кронштадта», «Долг», «Ода в честь флота Отечества», «Голубь», «Тридцать лет Армии» и другие. По предложению Константина Симонова и Николая Тихонова 23 ноября Алексея Недогонова приняли в Союз писателей.

Росло творческое мастерство поэта, росла его известность в стране. Но 13 марта 1948 года жизнь Алексея Недогонова трагически оборвалась. Он погиб в результате несчастного случая (попал под трамвай). Ему было всего лишь 33 года.

16 марта 1948 года Алексей Недогонов по решению Союза

писателей СССР был похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве, рядом с могилой своего любимого поэта Сергея Есенина. На цоколе памятника выбиты строки из стихотворения «Моя эпитафия»: «Мы должны учиться у растений, погибая, снова расцветать».

В день похорон вышел первый сборник Алексея Недогонова «Простые люди». Прозаик Виктор Тельпуров принёс на кладбище книгу и сказал: «Его стих, простой и мудрый, написанный всегда «по воздушной тревоге сердца», расцветает молодо и ярко, будет цвести долго и принесёт людям много радости».

И, действительно, жизнеутверждающие стихи солдата-патриота, нашего родного и близкого земляка, всегда будут вселять веру в лучшее, доброе и светлое.

Традиции своего талантливого земляка продолжают шахтинские поэты. В их лирических строках Алексей Недогонов предстаёт как истинный патриот России и родного края, замечательный человек, боец, поэт.

Стихи Алексея Недогонова нашли широкого читателя, потому что несут в себе заряд взволнованности, сердечной простоты и доброты. Именно поэтому его творчество внесено в программу регионального компонента по литературе.

По решению Мэрии города Шахты и библиотеки имени А. С. Пушкина в честь 90-летнего юбилея Алексея Недогонова была учреждена литературная премия его имени, а городскому литературному объединению «Созвучие» присвоено имя поэта.

В 2006 году по распоряжению Городской Думы и Администрации города имя поэта-земляка Алексея Ивановича Недогонова присвоено библиотеке посёлка ТЭЦ имени Артёма.

Проходят годы, меняются поколения... Но имя замечательно-го поэта-шахтинца Алексея Ивановича Недогонова, Человека с Большой Буквы, отважного солдата всегда будет жить среди нас. И он, как «живой, с живыми говоря» своими стихами, останется в русской Поэзии.

Листая календарь

Очерк

*«Вот здесь стихи,
Здесь всё понятно,
И всё на русском языке».*

Н. Тихонов

«**В** душе каждого человека есть клапан, отворяющийся только поэзии», — говорил Александр Блок.

В определённые моменты духовного и нравственного напряжения, осмысления содеянного, воспоминания о взволновавшем или отзвучавшем уже чувстве, стихи способны перевести на особенный язык всё то, что невысказанное, дремлет в человеке, беспокоит, мучает.

Они всегда рядом, готовые поддержать, одобрить, поправить, потому что в настоящей поэзии аккумулированы добро, красота, правда.

Золотым запасом своей души делится с читателями вот уже много лет самобытный талантливый поэт Калмацуй Валерий Дмитриевич. Каждый новый поэтический сборник автора (а их вышло семь) — это признание любви к читателям, которым он дарит частицу своего мудрого сердца, увлечённого красотой родной природы, окружающей жизнью.

Вечные темы лирической поэзии — темы природы, смысла человеческого существования, назначения человека, неугасающей любви по-особому раскрываются в творчестве В. Д. Калмацуя.

Своими стихами он бесповоротно завоевал доверие читателя. Почему? А потому, что его творчеству присущи все черты классической поэзии: художественность образа, искренность, правдивость, эмоциональность и живость выражения мысли.

Непрерывно экспериментируя, он ищет такое слово, которое способно передать все оттенки сложного и необычайного видения мира.

Интересен его новый сборник «Звёздный выпас», где в стихотворении «Жизнь» он пишет:

*Ты спешишь, а я отстал –
Так хотелось жить сначала...
Жизнь ушла за перевал,
Я застрял у перевала.*

Характерно, что с этим ощущением стремительного движения «Жизни новой» и её коренного обновления автор живёт, радуется, огорчается и любит:

*Впился в землю – и живёт!
Таким его приемлю.
Я, как терновник, от невзгод
Впился в эту землю.
(Стихотворение «Терновник»)*

В. Д. Калмацуй ценит жизнь и радуется каждому её мгновению. В стихотворении «Я верю» поэт восклицает:

*Я шёл по земле к осмыслению,
Роняя мечты на бумагу,
Ведь каждое жизни мгновение –
Великое, Светлое благо!*

«Каждое жизни мгновение» В. Д. Калмацуя связано с Доном, о котором он пишет, создавая новые словообразования и добиваясь художественного эффекта:

*Его мы с детства величаем.
Сравненьям нашим нет конца...
Мы перед Доном обнажаем,
Как перед Господом, сердца.
(Стихотворение «Дон»)*

Автор «любит смотреть, как стада возвращаются в станицы», «как в плену степной равнины плетут станичницы венки» и «радуга цветов Донщины легла у берега реки»:

*Над великою рекой
Я, склоняясь, воду пью.
Зачерпну своей рукою
Звёздно-лунную струю.
И вода в моих ладонях
Таёт, призрачно-легка,
Как росиночка, что тонет
В хрупкой чаше лепестка.*

Необычно заканчивается стихотворение «Зной»:

*Я бросаюсь в реку плыть,
Чтобы тело чуть остыло...
Абжур бы раздобыть
И набросить на светило.*

Личное и общее у поэта образуют органический сплав, в котором личное усиливает звучание общего, а общее придаёт глубину и значимость личного. Переполненный восторженными чувствами автор находит самые неожиданные, но такие понятные читателю сравнения:

*И долго рыба не клевала,
А в мой укромный уголок
Сама поэзия слетала,
Как стрекоза на поплавок.
(Стихотворение «У речного поворота»)*

Или:

*Повисло утро шапкой белой
На хмурых ветках тополей.
(«На рассвете»)*

*Над ночью, дарующей дождь,
Звезда, будто кнопка звонка...
И кажется – кнопку нажмёшь,
И ночь отворит облака.
(«Полночь»)*

*Взглядом в небе, окрылённый,
Будешь птиц сопровождать.
И захочешь, как влюблённый,
К сердцу солнышко прижать.*

Одно из любимых времён года поэта В. Д. Калмацуя — осень. Читаешь и становится ясно, что всё в нашей жизни повторяется, что наша жизнь — вечный круг. Но только, я думаю, что это не замкнутый круг, а движение по спирали: «кто-то вверх, а кто-то вниз, и как одна спиралька переходит в другую, так и времена года сменяют друг друга — зима, весна, лето, осень и опять зима...»

Когда заканчивается лето, и приходит осень, «она безмерной нежности полна». Немного грустно оттого, что лето уходит, но осень всё-таки вселяет в душу людей такую спокойную, но немножко грустную радость и надежду на что-то лучшее.

*Так здравствуй, осень счастливых удач,
Что прятала от нас завеса дыма!
Любимая, прошу тебя, не плачь, –
Ты мной, седым, как в юности любима!
(«Осень»)*

Что значит для поэта любовь? Жизнь многогранна: успехи, взлёты, радости, надежды, тревоги, разочарования. И увидеть лики любви — словно жизненный календарь перелистать.

И листовая свой календарь, В. Д. Калмацуй не желает «быть одиноким, опавшим с ветки лепестком», а восклицает:

*Любовь моя, я жив твоим теплом.
В твоих лучах живёт моё жилище,
Ты светлая душа в пути земном
И выросший цветок на пепелище.
(«Любовь»)*

Трепетно и нежно сказано о любви в стихотворении:

*Сквозь ветер и снег,
Запоёт для меня
Твоё сердце, родная,
И вот этим, быть может,
Живёт человек!
(«И верю, и знаю»)*

А кого из читателей-женщин не тронет такая любовь! Художественный уровень поэзии В. Д. Калмацуя высок: яркие эпитеты, сравнения, метафоры, аллегории. Палитра его красок полна и неповторима: «небо в лужицу упало, голубеет, где попало под ногами у людей»; «к солнцу окна улыгнулись», «выходит лето из игры», «пчелиным роем зажужжала жизнь», «клён пошёл по жизни бо-сиком», «зима, пустив слезу скупую, молчит».

Можно привести немало примеров образности языковых средств, используемых автором в своих лирических стихах.

В. Д. Калмацуй поистине талантливый, интересный, ни на кого не похожий поэт.

Закроешь его сборник стихов «Звёздный выпас», а они не отпускают. И это не удивительно, потому что автор настойчиво призывает нас, читателей, беречь родную природу, мир, окружающий нас, и людей, творящих хотя бы маленькие, но чудеса.

Долгий путь к мечте

Очерк

*«Спасибо, жизнь, за каждый миг,
за каждый, что ни есть...»*

Вера Кожина

Ольга Яковлевна Ткачёва (Антропова) — шахтинский литератор (пишет стихи и прозу), родилась 14 июня 1949 года на станции Красногвардейской Булунгурского района Самаркандской области в семье военнослужащего, поэтому семья часто меняла место жительства. Раннее детство Ольги прошло в древнем городе Самарканде в Узбекистане. Потом были переезды в военные городки среди песков пустыни, в города Смоленск и Орджоникидзе (Северная Осетия). В Орджоникидзе Ольга написала свои первые стихи, было ей в ту пору двенадцать лет. Литературные произведения гениев русской литературы — А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова о неповторимой природе Кавказа, конечно, сыграли в этом главную роль. На Ольгу оказало влияние и творчество великого осетинского поэта, художника и просветителя Коста Хетагурова. Первые её стихи были о природе и, конечно, она подражала классикам:

*Когда, беснуясь и свистя,
В долину ветры прилетали,
Они, вдоль Терека летя,
К сияющим вершинам звали.
Меня тогда Казбек манил
Вершиной гордой, седоглавой.
Волной о берег Терек бил,
Волнуя древней своей славой...*

Очередным назначением отца по службе стал город Шахты в Ростовской области. Последний, выпускной класс ей предстояло учиться в новой школе. Степные просторы, курганы, терриконы возле шахт — всё это было ново и незнакомо. Она тогда ещё не знала, что этот шахтёрский город станет для неё родным и любимым на всю оставшуюся жизнь.

В Шахтах Ольга окончила среднюю школу № 30. Учительница русского языка и литературы Евгения Ивановна Старикова увлекалась современной поэзией. Она организовала для своих учеников встречу с поэтом Николаем Михайловичем Скрёбывым, пригласив его на урок литературы. Николай Михайлович смог пробудить и разжечь в учениках класса едва заметные искорки литературных способностей, школьники с увлечением писали стихи, а их сочинения превращались в многостраничные «романы» к ужасу Евгении Ивановны. Пресекла она эту «моду» радикально: ставила двойку, не читая, если в сочинении было больше, чем две страницы. После окончания школы Ольге не удалось посвятить свою жизнь литературному творчеству. Родители сумели убедить её, что в юном возрасте все пытаются писать стихи, и что она уж точно, — не Пушкин! Через много лет Ольга нашла в одном журнале меткое изречение А. П. Чехова: «Наличие больших собак не должно смущать маленьких собак, ибо каждая лает тем голосом, который у неё есть». Вот бы прочитать это тогда, когда надо было выбирать жизненную стезю! Нельзя сказать, что в последующие годы она совсем забросила литературу, Ольга писала стихи, много читала. Свои жизненные «университеты» она проходила на местной государственной обувной фабрике, где работала в закрытом цехе подсобной рабочей.

Потом она поступила в Новочеркасский политехнический институт, который закончила в 1973 году по специальности «Промышленное и гражданское строительство». Распределение

на работу, как это тогда было принято, она получила в комбинат «Ростовуголь» и всю жизнь работала в строительных и проектных организациях города Шахты инженером-строителем.

Жизнь кружила Ольгу в своём вихре, только после выхода в 2008 году на пенсию она серьёзно занялась литературным творчеством. Большую роль в этом сыграло шахтинское ЛТО имени Алексея Недогонова, которым руковожу я, Галина Александровна Ерёмина. В 2011 году Ольга стала членом этого литературного объединения. Вскоре ею были подготовлены к печати авторские сборники стихов «На Грушевских берегах» (2012 год) и «Иллюзион» (2013 год).

Если писатель может привлечь внимание читателя к насущным вопросам жизни своего времени, если его произведения глубоко волнуют душу, вызывают чувство сопереживания, значит, он нашёл путь к сердцу читателя.

Ткачёва Ольга Яковлевна именно такой творческий писатель, который создаёт свои произведения сердцем, доходчиво, правдиво, искренне.

Как уже отмечалось, — творчеством занимается с детства, потому с каждым годом растёт её мастерство.

В первом её сборнике стихов «На Грушевских берегах» (2012 год) автор с любовью пишет о родном городе, замечательных тружениках-шахтёрах, о донской земле. В стихотворении «Ковыль» описывается характерный донской степной пейзаж:

*В степи, возле дороги, где ветер кружит пыль,
Склонились травы белые с названием «ковыль».
Расчёсаны, как волосы, по ветру полегли,
И, колыхаясь волнами, касаются земли.
Плугами не запаханы, не скошены косой,
Стоят и тихо светятся неброскою красой.*

В другом стихотворении — «Грушевка-река» рассказывается

грустная история местной речки, которая когда-то была полноводной, но теперь сильно обмелела.

*Золотые годы были,
Уголь баржами возили.
Их тянули бурлаки
По течению реки.
Жизнь на Грушевке кипела,
Но вот речка обмелела...*

Но и обмелевшая река вызывает у автора тёплые чувства и восхищение природой:

*Над рекою утром рано
Ходят белые туманы,
А в садах возле реки
Ночью свищут соловьи,
Камыши по берегам
Зеленеют тут и там,
Солнце светит над рекой...
Как прекрасен край родной!*

В стихах Ольги Ткачёвой — уже сложившаяся позиция в отношении к окружающему миру, людям.

С особым чувством она пишет о героическом прошлом Родины, о временах наполеоновского нашествия (стихотворения «Знак судьбы» и «Два казака»).

*Но мы храбро воевали, ведь недаром мы, — донцы!
Нас такими воспитали наши деды и отцы.
Не забудут наши внуки славных предков имена!
За Победу нашу выпьют чарку крепкого вина!»*

В стихах Ольги живёт восторженность и светлая наивность, душа, способная восхищаться людьми, посвятившими себя нелёгкому шахтёрскому труду. В стихотворениях «Шахтёры» она правдиво рисует нелёгкий труд тех, кто каждый день отчаянно шёл на шахту, как на бой:

*На шахте труд опасен, труден.
Что же влечёт людей туда?
Адреналин шахтёрских буден
Или романтика труда?*

*Тревожатся их жёны, дети,
Ведь каждый день, как снова в бой,
И как на фронте, люди эти
Своей рискуют головой!*

В стихотворении «Старые терриконы» Ольга говорит и о гибели в родном городе во времена перестройки угледобывающей отрасли, которая была градообразующей. Люди лишились работы, только старые терриконы теперь напоминают о былой шахтёрской славе города.

*Только терриконы – горы
Монументами стоят.
«Здесь трудились век шахтёры!» –
Всему миру говорят.*

А с каким трепетным чувством автор посвящает свои строки теме патриотизма в стихотворении «Санинструктор Оля»! С горечью она рассказывает о судьбе санинструктора, которая выносила раненых с поля боя и погибла от вражеской мины:

*Вот какая выпала ей доля:
Лишь весна цветущая придёт,*

*Ясноглазый санинструктор Оля
В поле васильковом расцветёт.*

*Я смотрю, роняя тихо слёзы,
На цветы, пестрящие в полях.
И гремят весной над ними грозы,
Словно память о былых боях.*

В стихотворениях «Старый марш», «Знак судьбы», «Баллада о Михайло Ломоносове» автор продолжает тему героического прошлого России, подвига во имя её будущего.

Лиричны стихи автора о природе «Зимняя элегия», «Зима», тепло написано о празднике Рождества.

Ольга Ткачёва в своих произведениях широко использует художественные средства языка. Он прост, понятен. В отличие от «модных» авторов, у которых, что ни фраза, то «шарада», у неё язык доступен читателю любого уровня.

Оптимистичны стихи «Евдокия», «Знамение». Необычны «Мистическая лирика Пушкина», «Полёт Маргариты», «Серый камень». С юмором написаны «Саша-граф» и «Про Васю».

Каждое слово поэтессы в другом сборнике — «Иллюзион» (2013 год) наполняет читателей положительными эмоциями. Вновь звучит в стихах тема памяти, очень близкая читателю в таких замечательных произведениях, как «Под небом Афгана», «Памяти детей Беслана», «Памяти героев Чернобыля», «Поэту Недогонову», «Созвездие» — памяти шахтинской поэтессы Веры Кожиной. Удачны в сборнике «Сказки» автора.

Очередная книга для писателя — это как рождение ребёнка. В ней частица тебя самого, твоего характера, наклонностей и способностей.

Два года назад Ольга Ткачёва опять порадовала своих читателей. Но на этот раз новой книгой — своими прозаическими произведениями, называется — «Шахтинские рассказы» (2020

год). Название книги говорит уже о том, что в ней читатель встретится со своими современниками, которые живут, работают, любят и страдают рядом с нами. Это чистые, добрые, талантливые люди, в судьбах которых узнаётся судьба многих шахтинцев. Автор словно бы сумела проникнуть в жизнь каждого героя, стараясь помочь ему в обретении счастья («Проводы любви», «Счастливым случаем», «Жёлтые тюльпаны», «Во всём виноват зонтик»).

Искренность, идущая от сердца, естественность творчества, женское обаяние, любовь к людям вызывают уважение к личности самой Ольги Ткачёвой — самобытного шахтинского поэта и прозаика.

Не случайно она является членом таких литературных союзов как ВЛС (Вседонское литературное сообщество), Союза писателей Дона, кандидатом в члены Союза писателей России. Ольга Яковлевна — лауреат многих литературных областных и Всероссийских конкурсов: литературного конкурса, посвящённого 90-летию Ростовской областной писательской организации (2013 год); литературного конкурса «Поэт большого мужества», посвящённого 100-летию поэта-земляка Алексея Недогонова (члена Союза писателей СССР и лауреата государственной премии), 2014 год; литературного конкурса «Ты говори со мной» (2015 год); областного литературного конкурса в честь 80-летия Ростовской области «О, Дон, мой край любимый!» (2017 год); Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы» (2017 и 2018 годы); в номинации «Донской венок» областного литературно-творческого конкурса «365 дней с книгой» (2020 год).

Её книги востребованы в библиотеках, потому что проникнуты любовью к родной земле, на которой живёт человек, они помогают в патриотическом и духовно-нравственном воспитании, особенно молодёжи.

Ах, кино, кино, кино!

Очерк

Мир кино... Он особый, неповторимый. Только здесь зритель может встретиться со своими любимыми литературными героями: Татьяной Лариной и Наташей Ростовою, Ассоль и Греем, совершить удивительное путешествие на дно морское, побывать на необитаемом острове и пиратском корабле в поисках волшебного клада. А с героями зарубежных фильмов посетить старинные замки и дворцы, понаблюдать за турнирами рыцарей и их победами.

Всего не перечислить, чем может восхитить кинематограф. И без кино мы уже не представляем нашу жизнь. Оно вошло в каждый дом давно и надолго. Но всё же киноленты нашей молодости вспоминаются чаще. А актёры, их лица! Они были зеркалом времени. Ушедшие годы глядят на нас, едва мы примемся рассматривать россыпи открыток, когда-то трепетно собираемых в альбомы. Какое увлекательное занятие — рассматривать их через много-много лет.

Вот уже 64 года как я увлечённо занимаюсь историей кино, актёрскими судьбами, литературой о кинематографе. Много лет выписывала «Советский экран», «Искусство кино», брошюры Бюро пропаганды киноискусства. Мы ждали похода в кино, как удивительного праздника. Ведь там начиналась совсем другая жизнь! Кинозал был храмом, куда входили с благоговением. Одним из таких мы считали Дворец культуры имени Артёма, директором которого долгие годы был заслуженный работник культуры А. Г. Григорян. Ему удавалось «доставать» самые новые, самые популярные фильмы.

Как сейчас помню: в кино ходили всей семьёй, тщательно одевались, билеты покупали заранее, ибо за ними приходилось

стоять в длинной очереди. И если юноша, познакомившись с девушкой, приглашал её в кино (и только в кино!), значит, начинал ухаживать — вернее приметы не было.

В фойе Дворца культуры играл оркестр. Здесь можно было послушать грампластинки с записями Бернеса, Шульженко, Великановой. Бывали и танцы, сейчас удивительно, но танцевали и взрослые, и молодёжь...

Главное — фильм. Помню, когда гас в зале свет, мы с замиранием сердца следили за происходящем на экране, где герои радовались и печалились, любили и ревновали, встречались и расставались. Мы с упоением смотрели фильмы «Сердца четырёх», «Кубанские казаки», «Свадьба с приданым», «Верные друзья», «Двенадцатая ночь», «Овод», «Большая семья», «Свинарка и пастух», «Трактористы», «Парень из нашего города», «Цирк», «Разные судьбы», «Девчата». Позже с неизменным интересом нас увлекали «Сорок первый», «Неподсуден», «Летят журавли», «Офицеры», «Весна на Заречной улице», «Баллада о солдате», «Высота», «Семнадцать мгновений весны», «Адъютант его превосходительства», «Человек-амфибия», «Судьба человека», «Иван Васильевич меняет профессию», «Служебный роман», «Ирония судьбы, или С лёгким паром!», «Невероятные приключения итальянцев в России», «Бриллиантовая рука», «Белое солнце пустыни», «Полосатый рейс» и другие.

Можно перечислять ещё немало интересных фильмов. И почему они увлекают нас и сегодня? Наверное, потому, что в них великолепно сыграли главные роли прекрасные актёры, наши кумиры О. Стриженов, Н. Рыбников, К. Лучко, А. Ларионова, Н. Крючков, Л. Целиковская. Незабываемые образы, созданные Е. Самойловым, В. Серовой, В. Васильевой, А. Вертинской, Л. Смирновой, И. Переверзевым, Л. Гурченко, В. Лановым, Ю. Соломиным, В. Тихоновым, Ю. Яковлевым, Ю. Никулиным, А. Мироновым, А. Папановым, Е. Леоновым и другими.

У героев фильмов учились, ибо это были прекрасные люди

— смелые, чистые, добрые, трудолюбивые, верные и любящие. Кино было составной частью нашего детского опыта. Я, к примеру, вела дневник, где записывала названия просмотренных фильмов и даже по свежим впечатлениям давала краткие характеристики. Чаще всего шли на фильмы, в титрах которых значились имена полюбившихся актёров. А мы имели возможность встретиться со многими из них не на экране, а в жизни. Так, в ДК имени Артёма приезжали в своё время Николай Крючков, Марк Бернес, Георгий Юматов, Маргарита Володина. Во Дворце культуры «Текстильщик» мы тепло встречали Олега Стриженова (моего любимого актёра), Лионеллу Пырьеву, Евгения Леонова, Алексея Петренко, Ларису Удовиченко, Владимира Конкина.

В кинотеатре «Аврора» представлял свой новый фильм «Чаша терпения» актёр и режиссёр Евгений Матвеев, тепло встреченный зрителями. В театре состоялась незабываемая встреча с «Адьютантом его превосходительства» — Юрием Соломиным (кстати, мне было поручено относить ему записки зрителей и вручать цветы). Здесь же выступали Хитяева, Корольков, Быстрицкая, Мордюкова. В клубе имени Дзержинского (пос. ТЭЦ) я имела возможность встретиться с одним из моих любимых актёров Алексеем Баталовым. Он был очень популярен после выхода на экран фильмов «Большая Семья», «Дорогой мой человек», «Дело Румянцева». Неоднократно бывал в нашем городе и «мушкетёр» Михаил Боярский.

Эти встречи, конечно, запомнились на всю жизнь. Кроме того, в город Ростов-на-Дону часто приезжали с концертной программой «Товарищ кино» многие звёзды. Тогда и я, работая внештатным экскурсоводом шахтинского бюро путешествий, неоднократно возила на эти концерты шахтинцев, любителей кино. Здесь, во Дворце спорта, в шоу-программе с показом отрывков из фильмов выступали Андрей Миронов, Анатолий Папанов, Татьяна Пельтцер, Вера Васильева, Алла Ларионова, Николай Рыбников, Всеволод Санаев, Олег Стриженов, Ни-

колай Крючков, Евгений Жариков, Лидия Смирнова, Нонна Мордюкова, Светлана Тома и другие. Так что у зрителей была возможность больше узнать о своих любимцах и в какой-то степени равняться на них. Раньше издавались для популяризации фильмов журналы «Советский экран», «Спутник кинозрителя», различные брошюры о новых фильмах, актёрах. Сейчас, к сожалению, этого нет.

Телевизоры, видео стали серьёзными конкурентами кинотеатрам. Но на телеэкранах стали чаще демонстрироваться старые кинокартины. Молодёжь любит их смотреть, и это радует.

Чтобы знакомить юношей и девушек с лучшими отечественными кинолентами, с историей кинематографа и его актёрами, в культурно-досуговом центре «Созвучие» ЦГБ имени А. С. Пушкина вот уже шестой год работает киноклуб «Алые паруса». Видеофонд клуба насчитывает свыше 500 видеокассет. Видеофильмы используются при проведении различных мероприятий, конкурсов, праздников. А самое главное — во время видеолекториев по программным произведениям литературы, истории, МХК, биологии.

В видеофонде имеются первые звуковые фильмы «Весёлые ребята», «Волга-Волга», «Верные друзья», «Иван Грозный», «Чапаев», «Подкидыш», «Антон Иванович сердится». Учителя школ посещают видеолектории при проведении уроков по творчеству А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского («Гроза» и «Бесприданница»), Н. В. Гончарова («Обломов»), Л. Н. Толстого («Война и мир», «Анна Каренина»), А. П. Чехова («Вишнёвый сад», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Чайка»), Ф. М. Достоевского («Идиот», «Преступление и наказание»), М. А. Шолохова («Тихий Дон»), М. Горького («На дне») и других.

Живой интерес у молодых людей вызывает тема любви в фильмах прошлых лет. Они с удовольствием смотрят такие фильмы как «Сердца четырёх», «Юнона и Авось», «Ромео и

Джюльетта», «Весна на Заречной улице», «Гранатовый браслет», «Дон Сезар де Базан», «Кубанские казаки».

Ветеранов Великой Отечественной войны привлекают фильмы «Судьба человека», «Баллада о солдате», «Белорусский вокзал», «А зори здесь тихие», «Подвиг разведчика», «Военно-полевой роман», «В шесть часов вечера после войны», «Два бойца». Эти же фильмы патриотической тематики не оставляют равнодушной и молодёжь.

Виват, комедия! Киноклуб «Алые паруса» знакомит посетителей с родным донским краем, городом, есть видеокассеты о городах области, городе Шахты, о великих людях донской земли. Также в видеофонде имеются замечательные музыкальные фильмы «Принцесса цирка», «Сильва», «Мистер Икс», «Летучая мышь».

В течение трёх лет мы сотрудничаем с вдовой Михаила Пуговкина Ириной Константиновной, по приглашению которой посещаем в городе Ростове-на-Дону единственный в России кинофестиваль «Виват, комедия!» имени Михаила Пуговкина. На фестивале мы имеем возможность встретиться с популярными актёрами российского кино С. Тома, В. Шкляровским и другими. Ирина Константиновна неоднократно бывала в нашем городе, презентовала свою книгу о замечательном актёре, своём супруге М. Пуговкине.

Очень хочется, чтобы в кинозалах чаще встречались старые и новые фильмы. И чтобы они были не хуже, а лучше тех, которые мы любили.

Помню...

Очерк

Жизнь подарила мне двух замечательных братьев, добрых и умных — Владимира и Николая.

Они с честью носили фамилию офицера-фронтовика своего отца Панфёрова Александра Григорьевича, ветерана двух войн — финской и Великой Отечественной. Отец воспитывал в своих детях — сыновьях и дочери Галине патриотические чувства, уважение к людям, трудолюбие, чувство долга, правдивость и ответственность перед нашей Родиной. Такими мы и росли.

Оба учились в средней школе № 31. Любили историю, литературу, занимались спортом. Владимир стал актёром, режиссёром, поэтом, журналистом-публицистом и футболистом. После окончания школы Николай (в 16 лет) начал свой трудовой путь на рудоремонтном заводе в качестве слесаря-механика.

За добросовестный труд он неоднократно награждался грамотами.

Позже братья, хотя и в разное время, но оба три года служили в группе Советских войск в Германии. Родители за обоих получили благодарственные письма от командований воинских частей.

После возвращения из армии Николай стал работать подземным машинистом электровоза на шахте Мирная, где проработал честно и добросовестно двадцать три года до самого закрытия шахты. Получал награды за свой труд.

В свободное время занимался чтением книг, просмотром любимых фильмов, особенно любил смотреть по телевидению программу «Культура». Он много знал о жизни замечательных актёров, режиссёров. Любил слушать песни в исполнении певцов: Муслима Магомаева, Николая Сличенко, Владимира

Высоцкого, Александра Малинина, Юрия Антонова, Филиппа Киркорова.

Жизнь моего брата Николая была интересной и насыщенной.

С братом Володей он посещал концерты актёров, которые приезжали в наш город, встречался с артистами Конкиным, Юматовым, Соломиным, Леоновым, Стриженовым, Баталовым, Матвеевым, Харитоновым.

В течение 14 лет ездил на концерты «звёзд эстрады» в Ростов-на-Дону, где имел возможность встретиться с Николаем Рыбниковым, Андреем Мироновым, Аллой Ларионовой, Олегом Стриженовым, Николаем Крючковым, Евгением Жариковым, Нонной Мордюковой и др.

Николай и Владимир неоднократно бывали в Москве на Ваганьковском кладбище у могил В. Высоцкого, С. Есенина, А. Миронова. Владимир встречался с матерью В. Высоцкого — Ниной Максимовной, которая подарила ему книгу с дарственной надписью.

Николай любил творчество С. Есенина и В. Высоцкого, знал и прекрасно читал их стихи на встречах с молодёжью. Он часто членом жюри творческих конкурсов, посвящённых этим великим поэтам, за что награждён Почётной грамотой.

Мы с Николаем были единомышленниками во всех жизненных и творческих ситуациях. Друг к другу относились с любовью. Не забывал Николай и свою двоюродную сестру Веру, часто посещал её, приносил ей подарки.

У Николая была прекрасная жена Нина, которая работала воспитателем детского сада, замечательная дочь — Татьяна и внучка Екатерина. Обе имеют высшее образование. Они часто звонили ему, интересовались его жизнью и здоровьем. Иногда общались, — он ездил к ним в Тамбов.

Николай был примерным домашним хозяином, замечательно готовил и всегда во всем помогал мне, был очень заботливым.

Он любил спорт, особенно футбол и каждый день делал зарядку и пробежку на стадионе.

После смерти брата Владимира Николай сильно переживал, постоянно ходил на его могилу. Ему казалось, что он потерял смысл жизни.

За активную жизненную позицию, добросовестный труд Николай был награждён медалями:

— Ветеран труда.

— Патриот г. Шахты.

— 100 лет Красной Армии.

— 100 лет Великой Октябрьской революции.

— Гран-при лауреата творческого конкурса «И вновь Высоцкий с нами».

— Гран-при лауреата конкурса чтецов «Есенин — душа России».

— Благодарственное письмо за долголетний доблестный шахтерский труд в честь Дня шахтера.

— Грамота за активное участие в качестве члена жюри творческих конкурсов, посвящённых великим поэтам Сергею Есенину и Владимиру Высоцкому.

Он являлся членом литобъединения им. А. Недогонова с 2017 года.

Николай прожил 75 лет. Его главными качествами были порядочность, честность, справедливость, скромность, доброта, заботливость. Его также отличали интеллигентность и творческий потенциал, умение дорожить друзьями.

Девятого января 2022 г. не выдержало сердце Николая, остановилось. Он умер в Артёмовской больнице.

На его похоронах присутствовали все родные люди, друзья. Они говорили добрые, тёплые слова в его адрес. Власовский протоиерей Николай на кладбище отпевал моего брата, когда он закончил читать молитву, в течение нескольких минут пошёл

дождь и потушил в руках присутствующих зажжённые свечи. Кто-то из женщин произнёс слова: «Сегодня природа вместе с нами оплакивает замечательного человека, достойного гражданина России, Дона и нашего города!..»

Мои братья похоронены рядом.

Память о моих дорогих братьях будет жить в моём сердце.

*Ушли Вы, выполнив задание,
Вас отозвали вечные миры,
Неведомые нашему сознанию
По правилам космической игры.
Плывут в седую вечность облака
О смерти мы не будем говорить,
Как красоту весеннего цветка
Всегда мы будем Вас боготворить.*

Содержание

РАССКАЗЫ

По наследству	6
Зов милосердия	8
Неслучайная встреча	11
Жизнь прошла мимо	16
«Новенький»	18
Лебединая песня	19
Несостоявшееся ограбление	21
Судьба	23
«Жених»	26

ОЧЕРКИ, ЭССЕ

В зимнем лесу	30
Здесь всё дышит Лермонтовым	32
Тюльпаны	35
У моря	36
Родная мне безмерно	37
Отец и сын	42
Мой самый родной солдат	43
Ровесник года Великой Победы	46
Писатель, актёр, режиссёр Василий Шукшин	50
Мир прекрасных героев Анатолия Калинина	55
Три автографа Калинина	59
Казачья слава России	62
С верой в душе и с мужеством в сердце	70
Россия в лирике шахтинской поэтессы Веры Кожиной	80
Тема любви в лирике В. М. Кожиной	87
Узнаю я город свой	93
«Беседы при ясной луне»	101

Баллада о солдате	104
Своя тропинка в творчестве Владимира Барвенко	108
Поэт большого мужества	115
Листая календарь	122
Долгий путь к мечте	127
Ах, кино, кино, кино!	134
Помню...	139

Галина Александровна Ерёмина
ИЗБРАННОЕ

Рассказы, очерки, эссе

Редактор *П. Малов*

Вёрстка *В. Анистратова*

Директор издательства *А. Береговой*

Издательство «Донской писатель».

344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1, оф. 2.

Тел.: 8-918-599-67-51; E-mail: donpisatel@yandex.ru

При участии ХПМТП «Орфей»

За опубликованные тексты произведений издательство
«Донской писатель» ответственности не несёт.

Подписано в печать 17.07.22 г. Формат А-5

Печать офсетная. Объём 8,5 у.п.л. 144 стр.

Обложка мягкая «Лён» 4+0. Склейка «Биндер».

Тираж 300 экз. Гарнитура Times New Roman.